

ГАЛИНА РЕПКИНА

Сказки бабушки Галины

МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ
ИЗ ЖИЗНИ ОБИТАТЕЛЕЙ
БОЛЬШОГО ЛЕСА
И ЕГО ОПУШКИ

Репкина Галина

МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ
ИЗ ЖИЗНИ ОБИТАТЕЛЕЙ
БОЛЬШОГО ЛЕСА
И ЕГО ОПУШКИ

Сказки бабушки Галины
(для детей и взрослых)

Луганск
Январь-2010

УДК 821,161,2-345
ББК 84 (4 Укр-Рус) 6-445
Р-41

ISBN 978-966-678-274-1

© Репкина Г. В. 2008
© Artngraphiks - 2009
© Янтарь, 2010

Здравствуй, мой юный друг

Не удивляйся, что я называю тебя другом, хотя мы совсем не знакомы. Ведь друзья — это не те, кто знает друг друга по имени, а те, кто вместе делает общее дело. А у нас с тобой такое дело есть. Это сказки. Я буду их придумывать, а ты читать. Но читая, ты, наверное, не всегда будешь согласен с тем, что я придумала, с тем, как поступают герои сказки. Ну что ж, возражай мне. И только когда мы придём к согласию, к общему мнению, сказка будет закончена. Но это уже будет наша общая сказка.

В этой книге мы вместе с тобой прочтём такие сказки:

ВЕСЁЛАЯ СЕМЕЙКА	7
ПОЖАР В МУРАВЕЙНИКЕ	13
ИГРЫ РЫЖЕГО ВОЛКА.....	19
ЛЕСНАЯ ШКОЛА ВЫЖИВАНИЯ.....	25
ЗАЯЧЬЯ ОХОТА	43
СКАЗКА-ЗАДАЧКА	63
СЧАСТЬЕ ПТИЦЫ ФЕНИКС	67

Рядом с названием каждой сказки стоит число. Это номер страницы, на которой начинается сказка. Теперь ты легко найдёшь любую из них. Вот и выбирай, какую начнём читать вместе.

Ты выбрал сказку, с которой начнём? Очень хорошо. Но сначала я хотела бы поговорить с тобой о сказках. Не только о тех, которые напечатаны в этой книжке, но и о любых других.

Разных сказок ты услышал или сам прочитал уже немало. Знаешь о Колобке, который, на свою беду, убежал с окна. И сам пропал, и деда с бабкой без еды оставил. Знаешь и о мальчике, таком маленьком, что его прозвали Мальчик-с-пальчик, забыв его имя. Был он смелым, умненьким и добрым, умел находить выход из очень трудных ситуаций. Думаю, известно почти каждому и про Змея Горыныча, и про Кощея Бессмертного. Как многие, наверное, любишь Бурагино, Незнайку, Винни Пуха. Да что там говорить, всех сказок и их героев и назвать невозможно.

Мне всегда интересно знать о понравившемся мне в сказке человеку или животном как можно больше. Думаю, и тебе тоже. Потому мне захотелось рассказать о жизни многочисленных обитателей одного пока не очень известного места на земле. Пусть все узнают, сколько интересных событий у них было: и весёлых, и грустных, и страшных, и героических. Не буду откладывать надолго, начну, пожалуй...

Где-то за высокими горами, синими морями рос большой лес. На краю леса — опушка, совсем рядом — деревня, чуть дальше — гора, а за ней — море, на далёком берегу которого стоял большой город. Их названия звучали необычно для нас на незнакомом языке, и я их давно забыла. Да они нам не очень важны, потому назовём их просто так: Большой Лес, Опушка Леса, Деревня, Большой Морской Город. Ведь и так всем будет понятно. И некоторых

жителей этих мест будем звать так же просто: Старый Дуб, Старый Клён. Ха, не удивляйся, что, сказав «жителей», я вдруг называю деревья. Вот то-то и оно! В этой стране необыкновенные истории, как мне рассказывали, случались и с деревьями, и с насекомыми, и с ветром, и с гномами, и, конечно, — с людьми.

Вот эти-то истории, поступки героев, а не их имена, не то, живые люди они или не люди, — это и есть самое главное в любой сказке. Над этим мы и подумаем вместе с тобой.

ВЕСЁЛАЯ СЕМЕЙКА

Каждый, кто впервые попадал на Опушку Леса, сразу останавливался перед группой дубовых деревьев. В самом её центре стоял Старый Дуб. Был он высоченный и толстый, его ветви накрывали тенью большую поляну. На этих ветвях всегда сидело целое войско ворон. Если вы пришли в то редкое время, когда они сидят тихо, вы вполне могли не обратить на них никакого внимания, увлётвшись восхитительным видом огромного дуба. Но в любую минуту с его ветвей могло сорваться полчище птиц, которые поднимали такой шум своими крыльями и громким карканьем, что не испугаться было просто невозможно.

Но Старый Дуб был вполне доволен своими жильцами. Ему нравились их бесконечные рассказы о том, что происходит в дальних уголках Леса. Ещё бы! Стоя сто лет на одном месте, он знал о его жителях всё. Прекрасно знал, где они прячутся от непогоды, из чего делают свои дома, как растят детишек, чем питаются, кто их друзья и враги. Всё это становилось ему известно чуть ли не самому первому во всём лесе. А уж на Опушке Леса точно никто не слышал любую из историй раньше его. Наверно, потому он пользовался славой самого большого мудреца. Стоило кому-то столкнуться с любой трудностью — он сейчас же спешил к Старому Дубу за советом и помощью. И не было такого случая, чтобы он не смог дать хороший совет.

Вокруг Старого Дуба разместились его родственники. Совсем рядом стояли два молодых дуба. Стволы

у них были потоньше, и ростом поменьше, и ветви покороче. Под ними тоже была тень, но не такая густая, и потому там росли не только трава и цветы, но и великолепные грибы. Возможно, именно из-за этих грибов по их ветвям прыгали весёлые пушистые белочки. Птицы тоже прилетали к ним, и даже некоторые вили там гнёзда. Это были не крикливые вороны, а маленькие певучие птички, доставлявшие всем в округе большую радость.

У этих дубов был сынок, совсем молоденький, тоненький, невысокий, и веточки его были тоже короткие и тоненькие. На его ветвях птицы гнёзд не вили, но частенько садились на них, особенно птенцы, начинавшие летать. Звали этот дубочек Дроня. С утра и до захода солнца так и слышалось постоянно:

— Дроня, не маши так ветвями! Смотри, на верхней веточке сидит птенчик, не урони его.

— Дроня, стряхни с себя гусениц. Они уже грызут твои листочки.

— Дронечка, берегись: пошёл сильный ливень, ветки намокнут, станут тяжёлыми, потому стряхивай капли.

И так целый день. А чему тут удивляться? Ведь он был замечательный сынок, и они его очень любили. Дроня тоже любил поговорить и частенько поднимал гвалт, засыпая их вопросами. Правда, не всегда дожидался ответа. Главным для него было спрашивать.

— Мама, мама, почему солнышко долго не прячется за тучку?

— Папа, как зовут эту птичку?

— Дедушка, ты мне ещё не досказал историю про серого волка.

— Дедушка, что делать? По мне ползают тучи муравьёв, мне щекотно. Можно я вздрогну стволom и всеми веточками и стряхну их?

Вот и представьте себе, сколько шуму было от этого семейства. То вороны галдят, то птички поют, то дубы переговариваются между собой, шурша листьями. А порой они все одновременно поднимали страшный шум, так что у всех, кто приходил на Опушку, уши начинали болеть. Конечно, сами дубы такой шум бы и поднимать не стали, если бы не ветер. Но, с другой стороны, на соседние деревья ветер тоже дул, но они такой гам-тарарам не устраивали. Просто наши дубы были очень весёлые. Знали бы вы, что творилось, когда в хорошую погоду на Опушку прибегали дети из соседней Деревни!

Как раз сегодня, когда я начала вам рассказывать о них, нагрянула весёлая компания детворы. Кто примчался на палочке, будто на коне; кто прискакал на одной ножке, поспорив с друзьями, что сумеет так проскакать весь путь от Деревни до Опушки. Зря хвастал — не получилось. Да что с него возьмешь? Мало-ват ещё. Посмеялись, покатались по траве, устроили шутиливую потасовку. А теперь взялись за главные дела: лазить по ветвям дубов, качаться на ветках, подтягиваться на них с вытянутыми или согнутыми ногами. Хохот, визг, крики, карканье ворон, шум дубовых листьев — красота! Обитатели Леса тоже радовались с ними. Правда, не все. Например, гусеницам, разместившимся по веткам, это совсем не понравилось. Им пришлось срочно спускаться на паутинках вниз и отползать подальше от этих каскадёров. Муравьи тоже, понаблюдав за кутерьмой некоторое время, предпочли спрятаться в муравейнике.

Дроне сначала было немного грустно: на его тоненькие веточки никто не пытался забраться, а ему так хотелось покачать хотя бы самого маленького мальчика. Но вот к нему прислонилась девочка с огромным бантом на голове, постояла немного, обняла ствол ручками и стала кружиться вокруг него. От восторга Дроня замер, а потом радостно закачал всеми ветками. Силу этого качания он не рассчитал и нечаянно зацепил одной веточкой бант на голове у девочки. Когда девочка пошла на очередной круг, бант сильно потянул волосы, и девочка заплакала. Дроня пробовал освободить её бант, но на самом деле затягивал ещё сильнее, и девочка плакала громче и громче. Кто-то из ребят попытался снять её бант с ветки, но тоже лишь сильнее натянул волосы. Тогда Дроня закричал:

— Мама, папа, дедушка! Что мне делать?

Дедушка, не теряя времени на советы, тихо сказал самой мудрой из ворон, сидевших на его ветках:

— Спустись к Дроне на ту ветку, которая держит бант девочки, откуси листик, тогда сможешь освободить бант от ветки. Пока ни у кого не получается его снять, потому что лист мешает.

Через несколько секунд девочка была свободна. Обрадовавшийся Дроня ласково погладил её ветками по плечам, попросил прощения:

— Извини меня, малышка, я нечаянно. Чересчур развеселился.

— Ну что ты, Дронечка, я не обижаюсь нисколько, просто я испугалась, и было немножко больно.

Это событие веселью не помешало. На Опушке Леса долго смеялись дети, шумели листьями дерева, перекликались птицы. И поздно ночью, когда лёгкий

ветерок покачивал ветви дубов, они вспоминали с нежностью весёлые игры с детьми. А Дроня, слегка шурша листьями, всё думал о маленьких ручках девочки, кружившейся вокруг его ствола. Несколько тоненьких волосиков с её головы зацепились за кору, и он старался не качать стволом, чтобы их не унёс ветер. Но ветер их унёс, и Дроня долго смотрел, как они летят, а потом, кружась, падают в траву. Это место потом не раз напоминало тот день, те весёлые игры и ласковую девочку, которая простила ему нечаянную неловкость.

ПОЖАР В МУРАВЕЙНИКЕ

Весёлые игры деревенской детворы на Опушке Леса любили все её обитатели. Клён гордился перед соседями, что его листья дети считали самыми красивыми. Слушая это, Рябина краснела в радостном ожидании, когда обратят внимание на её ягоды. Берёза ещё ранней весной подружилась с детьми, угощая их своим соком, и теперь вполне справедливо думала, что она самая лучшая их подружка. Потому, естественно, когда издали слышались смех и голоса детей, деревья с волнением отряхивались, сбрасывая засохшие листочки и веточки.

Этот день был весёлым и шумным, как всегда. Сначала всё шло превосходно. Самые ловкие мальчики залезали по веткам Старого Дуба почти до самой вершины, втайне радуясь, что некоторые девочки пищали от страха за них. Это только подстёгивало мальчишек лезть всё выше и выше. Кто-то принёс качели, их привязали к веткам одного из дубов и качали самых маленьких. Когда качели доставали до веток Дрони, тот щекотал головки малышей и с удовольствием слушал их смех.

В какой-то момент всё изменилось. Из Деревни пришёл мальчик по имени Чапа. Встал, засунув в карманы руки, скривился презрительно:

— Детский сад! Кто же так катает на качелях?

Подошёл к дубу и так толкнул качели, что малыш ударился об ветку, а в следующий момент чуть не вывалился на землю. Девочка, катавшая малыша, сняла его, ревущего во весь голос, и оттащила подальше от

Чапы. Развалистой походкой Чапа направился к Старому Дубу. Хмыкнул, глядя на мальчика, сидевшего на одной из веток, подпрыгнул, ухватился за ветку и полез вверх. По пути он обламывал ветки, которые ему мешали или почему-то не нравились. Дети ахнули от такого безобразия. Старый Дуб заскрежетал и сбросил мальчишку вниз. Чапа больно ударился, но не показал виду. Сплюнул и процедил сквозь зубы:

— Разве это дуб? Вот мы с родителями ездили на юг, и там я залезал на такие деревья, что вам и во сне не снились.

Поддерживать с ним разговор никому не хотелось, но и игры уже не ладились. Дети с грустью стали уходить. Чапа ещё пытался кого-то удивить своими былыми подвигами, но его никто не слушал. Отправился домой и он, бросив на ходу недокуренную сигарету.

Опушка опустела и затихла. Деревья не переговаривались, как обычно. Даже птицы замолкли и, нахохлившись, расселись по веткам.

Грустное молчание нарушил Дроня:

— Друзья мои, что-то мне кажется, что под моим стволом стало горячо, а вверх поднимается какой-то странный запах.

Деревья очнулись от задумчивости и увидели, что внизу возле ствола Дрони дымится муравейник. Муравьи бесшумно бегают, вытаскивая оттуда яйца и складывая их подальше от деревьев. Вокруг муравейника всегда суетится много муравьёв, но такого их количества никто не видел. Дым становился всё гуще, поднимался до самой вершины дубочка, а жар от муравейника усиливался.

Первым опомнился Старый Дуб:

— Что же мы молчим? Зовите птиц, пусть они помогут муравьям.

Прилетели вороны, замахали над муравейником крыльями, надеясь поднятым ветром загасить огонь.

— Нет, нет! — закричали муравьи. — Так нельзя! Так огонь только разгорается и уходит вглубь. Помогите разбросать соломинки и веточки, которыми засыпан наш дом, а с остальными делами сами справимся.

Вороны дружно взялись за работу. К ним присоединились и мелкие птички. Всем было немного страшновато хватать тлеющие соломинки, палочки, соринки. Жар заметно перегревал их пёрышки, а дым щипал глаза. Но беда муравьёв была куда страшнее, и птицы не сдавались.

Вскоре дым поредел, жар уменьшился. Правда, муравейник имел очень печальный вид. Вместо большой кучи, украшавшей ствол дуба своей мудрой красотой, на траве валялись почерневшие веточки и листочки. Все деревья вокруг печально покачивали ветвями, горестно шуршали листьями. И мало кто надеялся, что муравьи смогут восстановить свой дом.

Муравьи недаром славятся мастерством, умением трудиться, дисциплиной и неутомимостью. Они снова встали вокруг муравейника до самого вечера, и на следующий день остатки пожара почти исчезли. Вскоре под дубом стоял новый муравейник, восхищая всех вокруг трудолюбивыми жильцами. Очень жаль, но не все муравьи дожили до этого дня: немало их погибло во время пожара.

Вновь Опушка Леса наполнялась весёлым пением птиц, смехом детей, прекрасным шумом зелёной лис-

твы. Ещё некоторое время обитатели Опушки с опаской поглядывали в сторону Деревни, не идёт ли к ним паршивый мальчишка. Однажды он появился вдалеке. Вороны тут же сорвались с веток Старого Дуба, окружили Чапу, каркая во всё своё воронье горло. Они махали крыльями так яростно, что тот повернул обратно.

Жизнь на Опушке Леса потекла, как обычно. Впрочем, я не права. На самом деле изменилось многое. Обитатели леса узнали, что среди прекрасных детей, с которыми они полюбили играть, есть и такие (пусть даже всего один), от которых придётся ждать не радость, а печаль, а то и беду. Узнали они и настоящую помощь в беде и поверили в то, что вместе можно с ней справиться, даже если трудно и страшновато. Эта наука настоящей дружбы им ещё не раз пригодится.

ТВОЙ РИСУНОК

ИГРЫ РЫЖЕГО ВОЛКА

Всем известно: волки бывают серые, а рыжими бывают коты, собаки, белки, ну, ещё кто-то... Но вот среди волков рыжие мне не встречались. Правда, я на охоту никогда не ходила; охотился только мой отец, да и то в основном на уток. Но ни он, ни его друзья о рыжих волках не слышали. Тем не менее, в том лесу, о котором я вам рассказываю, жил среди серых волков один рыжий. Те же уши, тот же хвост, даже зубы такие же, как у всех. Больше того, скажу вам, он так же охотился на мышей, зайцев, иногда вместе с другими гонял козлов или оленей. Одно было иное: не любил он охоту. Конечно, есть мышей или зайчат ему очень нравилось, но нападать на них из-за кустов, пугать своими страшными зубами, вызывая у них дрожь и жалобный писк, ему было стыдно. Другие волки смеялись над ним, советовали питаться травой. Он слушал их, понурился, понимал, что ведёт себя неправильно, и ничего не мог с собой поделать.

Так он бы жил и жил, стыдясь охотиться по-волчьи, если бы не один случай.

Погнался он как-то за маленьким зайчонок, а тот сначала мчался впереди него, ловко перепрыгивая с кочки на кочку. Потом вдруг остановился, подождал, пока Рыжий Волк не догонит его, и рассмеялся:

— Как ты странно бежишь, лапами перебираешь. Ведь куда лучше прыгать с кочки на кочку. Так и быстрее, и веселее.

Ах, глупенький зайчонок, он ещё никогда не видел волка и не подозревал, что тот не сореvнуется с ним

в беге, а гонится, чтобы съесть. Другой волк, тот обыкновенный, серый, тут бы и схватил зайчонка, но Рыжий Волк не мог, стыдно ему стало пользоваться наивностью малыша. Сел, не решаясь продолжать охоту. Зайчонку показалось, что волк задумался над его словами, и весело предложил:

— Давай поучу тебя прыгать.

Волк молча кивнул головой, растерянно соображая, что же делать. А зайчонок уже показывает, как надо сложить лапы, как приготовиться к прыжку, как выпрямить задние лапы. Показал на ближайшей кочке, потом вернулся к Рыжему Волку, помог ему правильно поставить лапы, дал команду к прыжку и прыгнул сам вместе с волком. Конечно, заяц прыгнул дальше.

— Это ничего, что у тебя хуже получилось. Надо потренироваться, и всё получится.

Так они прыгали несколько минут, волк даже успел забыть, что он охотился на зайца. Но вдруг при очередном прыжке волк свалился прямо на спину зайчишке и от неожиданности привычным ударом придавил его. Съел Рыжий Волк зайчонка, пригорюнился:

— Ну зачем я его задавил? Зачем съел? Такой славный малыш был, мягонький, пушистый, учил меня прыгать. Лучше бы я его сразу съел, не играл с ним. Нет, играть с ним было интересно. Ах, беда какая!

Долго себя укорять Рыжий Волк не стал, принялся оправдываться сам перед собой:

— Съел, конечно, но я же не нарочно, я же хотел играть с ним. И завтра хотел играть, и ещё в другой день. Ладно, сегодня не вышло, выйдет в другой раз.

Уговорил себя волк, что он не виноват, решил, что теперь будет всегда играть с зайчатами. Подумал про мышей, но не смог представить, во что с ними играть. Там видно будет, он и с зайчонком играть не собирался, тот сам предложил. Может быть, и у мышат есть хорошие игры. А чем же питаться? Вот задача! Махнул лапой: там видно будет.

Два дня Рыжий Волк бродил по лесу, поймал пару мышей. Предлагал им поиграть, но они то ли не умели, то ли не поняли, играть не стали. Заскучал волк. Проголодался, пора на охоту, да грусть не отпускает. И в то самое время, когда он, проголодавшись, уговорил себя отправиться за добычей, навстречу ему из кустов выскочил зайчонок. Волк, боясь его испугать, сел и заговорил самым тихим и ласковым голосом:

— Привет, зайчишка! Играть умеешь? Любишь?

— Конечно, умею. Люблю.

— Тогда давай прыгать через кочки, — обрадовался Рыжий Волк.

— Ты что? Тут нет кочек.

Оглянулся зайчонок по сторонам. Увидел недалеко дерево с пеньком. Предложил:

— Давай барабанить по пеньку, — и начал быстро-быстро стучать по пню лапками.

Волк попробовал, не получилось. ещё и ещё раз — нет, ничего похожего на барабанную дробь не вышло. Покачал зайчишка головой, потряс ушами, подумал и говорит:

— Тогда попробуем через этот пенёк прыгать. Ты — первый.

Сложил Рыжий Волк лапы, как его учил другой зайчик, потом резко распрямил их, прыгнул, но не

смог прыгнуть вверх, а только вперёд. И со всего маху ударился носом об пень. Взвыл Волк от боли:

— Что за глупости ты придумал? А-а, я понял, это ты нарочно. Тогда я тебя сейчас...

И не договорил, потому что зайчонок уже гладил его по носу, ласково дышал на ушибленное место. Разве можно такого зайца есть?! Развернулся Волк, махнул хвостом и поплёлся в лес голодный и грустный. Пришёл к Старому Волку, чуть не плачет, просит помочь советом, как быть сытым, но при этом жалеть маленьких зайчат.

Выслушал его Старый Волк, удивился и говорит:

— Слышал я про тебя и раньше, ты и в самом деле большой чудак. Не могу посоветовать, как жалеть маленьких зверьков, — это ты уж решай сам. Могу только посоветовать, как быть сытым и охотиться по всем правилам мудрых хищников. Не трогай животных сильных, красивых; не охоться на зайчиху, у которой есть маленькие детки. Береги маленьких зверят, оставшихся без мамы. И помни, когда погнался за добычей, смотри, как она себя ведёт. Если ты легко догоняешь зверя, он твой, это твоя добыча. Но если тебе не удаётся его догнать, побегай за ним немного, проверь его силы, попугай его, а потом оставь. Это не твоя добыча. Пусть побегаёт, подрастёт, ещё поумнеет. Видел, наверно, как умный заяц хитрит. Идёшь за ним по следу, и вдруг след исчез, будто пропал заяц, а он, хитрюга, в кусты прыгнул и скрылся. Пока ты ищешь пропавший след, заяц уже далеко. Зверей всяких много, всем надо жить, и волкам в том числе. Потому мы и ходим на охоту. Умный волк всегда сыт будет.

С тех пор Рыжий Волк не стыдился того, что ему нужно охотиться. В то же время все другие волки в лесу перестали удивляться, что нередко заставляли его с маленькими мышатами или зайчатами увлечённо играющим с ними. То он вместе с мышатами соревнуется в быстром рытье ямок, то прыгает с зайчатами через кочки. Кто-то даже видел, что он сумел перепрыгнуть через пенёк. Порой к Рыжему Волку сбегалось по несколько зверят, и тогда далеко-далеко раздавался их смех на зависть другим унылым волкам.

ЛЕСНАЯ ШКОЛА ВЫЖИВАНИЯ

1. *Объявление у водооя*

В Большом Лесу прямо по его середине протекал ручей, не то большой ручей, не то маленькая речка. Всем обитателям леса он был хорошо известен. Вода в нём была чистая, прозрачная, вкусная. Кое-где в воде громоздились гладкие камни, и по ним вода сбегала с шумом и брызгами. В таких местах любили плавать рыбы. Они подпрыгивали, пытаясь перескочить через камни, но с не меньшим удовольствием могли долгими минутами стоять в бурлящей воде носами к бесчисленным водяным пузырькам. Странно, что рыб привлекали эти места, хотя их тут нередко поджидали медведи. Стоило показаться неосторожной рыбке среди брызг, медведь ловко накалывал её своими острыми когтями и с урчанием отправлял в рот. Не знаю, почему эта опасность не пугала рыб: то ли они медведей не замечали, плавая в бурлящей воле, то ли их одолевало желание посоревноваться с медведем в ловкости. Бывало, им приходилось встречаться и с рыбаками. Те забрасывали в воду крючки с червями или крупой, будто эти приманки свободно плавают в воде. Многие рыбы легко замечали обман и спокойно плыли мимо. Некоторые, самые озорные, затевали с рыбаками игру: они заплывали выше крючка и дёргали за едва видимую леску, а потом резво отскакивали в сторону, радуясь проказе. Правда, не всем рыбам удавалось обмануть рыбаков. Немало встречалось таких, которые, потеряв бдительность, заглатывали

наживку на крючке и через минуту бились в воздухе, норовя спрыгнуть. Если это удавалось, рыба уплывала то с разодранной губой, то с повреждённым плавником и затихала где-нибудь в густой траве. Так, у одной из рыб навсегда застрял крючок в губе, чем та очень гордилась, так как всем было видно, что она оказалась ловчее рыбака. И тем не менее, немало рыб навсегда лишались жизни, не сумев уйти от медведя или рыбака. Правда, их история никого ничему не научила, и рыбы снова и снова плыли в эти прекрасные бурлящие струи ручья.

Были на ручье и иные места. Вода там текла спокойно, сквозь её прозрачные струи красиво выглядели песок и травинки; в глубине сновали рыбёшки, а ближе к берегу жучки, паучки и даже лягушки. Эта спокойная чистая вода привлекала зверей своим невероятным вкусом, и сюда спускались из леса на водопой и медведи, и волки, и лисы, и кабаны — короче, все представители этого леса. Надо сказать, что тут действовало ненарушаемое правило: никто никого на водопое не ловит, не пугает и тем более — не ест. Правда, пугливые козочки нередко дожидались в сторонке, пока напьются и уйдут волки. А те, уходя, козочек не трогали, но не упускали случая щёлкнуть на прощание зубами и весело смеялись, видя, как красавицы стрелой уносились в прибрежные кусты.

Но однажды звери, придя на водопой, были так поражены увиденным, что толпились, не разбирая, кто есть кто. Взволнованно что-то обсуждали, то удивлённо, то с насмешкой, а то и сердито.

Что же произошло на одном из самых любимых зверями мест водопоя?

Почти у самой воды на стволе большого дерева был укреплен огромный щит с такой надписью:

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!
ПРИГЛАШАЮ ЛЕСНУЮ ДЕТВОРУ
в лучшую лесную школу
«Р Ы В О К»
Добрый учитель научит малышей тому,
как выжить в суровых лесных дебрях,
как стать храбрым и умелым,
мудрым и весёлым.

РЫЖИЙ ВОЛК

Удивлению и веселью не было границ. Больше всех ехидничали лисицы:

— Нет, вы только подумайте, как это ловко сказано: «научу выживать»! Это волк-то научит?! И кого? Маленьких зайчат? Крохотных белочек? Ха-ха-ха! Забавно посмотреть на эту науку храбрости в огромных зубах клыкастого волка!

Козы спешно собрали вокруг себя козлят и внимательно следили, чтобы никто из них не убежал далеко. Белки на всякий случай забрались повыше, с опаской поглядывая вниз. Кабаны весело хрюкали, подталкивая друг друга мокрыми носами:

— Ой, держите нас! Сейчас лопнем от смеха! Волк научит! Ещё бы! Невольно станешь мудрым и добрым, сидя в его животе. А как щёлкнет зубами возле уха зайчонка, станешь самым счастливым.

2. Испытание

Из-за шума и гама, весёлого смеха уже никто не слышал друг друга. Молчание воцарилось внезапно, когда все увидели возле щита с объявлением Рыжего Волка. Он спокойно стоял, не пытаясь никого остановить, и, что особенно поразило, улыбался. Лишь когда все смолкли, заговорил серьёзно, уверенно и внушительно:

— Ну что, порадовались? На это ума не надо. А я вам вот что скажу. Неправильно мы живём в нашем лесу, неразумно и нерасчётливо. Каждый норovit ухватить за бок того, кто слабее, а сам не всегда умеет защищаться. Конечно, если это больной взрослый зверь, вроде всё правильно. Но если он просто неопытный, глупенький, доверчивый? Думаете, это то же самое? Нет! Таким чаще всего бывает малыш, и съесть его не большая доблесть. К тому же и лесу вред. Станет малышей мало, некому будет вырастать и приносить новых деток — вот тогда и голод наступит. Все в лесу на самом деле заинтересованы в том, чтобы лес был наполнен красивыми, сильными и мудрыми волками, лисами, зайцами, белками, мышами и прочей живностью. Если волк поймает мудрого зайца, значит, он хитрее и умнее, это ему честь. Поймать несмышлёныша ума не надо, и это стыдно. Так же надо задуматься тем, кто вырос взрослым, а сам едва-едва от лисы удрал. Значит, плохо знаешь себя, своего противника и законы леса. Не наберёшься ума, вскоре и погибнешь. Да и что там говорить: посоревноваться в ловкости, хитрости и умения — это же интересно, это куда важнее сытости. Впрочем,

что я говорю так долго? Лучше я покажу всем, что значит наука.

После этих слов Рыжий Волк взвыл, и на его призыв из-за кустов показался заяц.

— Ну-ка, Ай, — обратился к нему волк, ласково куснув за ухо, — покажи им своё умение. А вы, волки, договоритесь, кто станет ловить его.

Волки посоветовались, немного поспорили, после чего один из них внезапно кинулся на зайца. Толпа зверей ахнула в один голос, потрясённая броском волка без всякого предупреждения. Никто не сомневался, что в следующую минуту Ай затрепещет в волчьих зубах. Уверенность их подкреплялась тем, что зайцу и бежать-то было некуда: вокруг плотной стеной стояли звери.

Каково же было удивление зрителей, когда заяц вместо того, чтобы со всех ног кинуться бежать, сделал вперёд всего пару прыжков, а потом резко повернул назад и с невероятной грацией бросился навстречу волку. Тот от неожиданности затормозил, вздымая пыль, но в это мгновение Ай уже оседлал его спину и стал больно колотить по ней лапами. Волк закрутился на одном месте, выгибая спину, но как ни старался сбросить зайца, у него ничего не получалось. Заяц, выпустив когти, барабанил по волчьей спине всё сильнее и сильнее. Наконец, волк взвыл:

— Ладно, слезай с меня, сдаюсь, признаю твою победу.

Заяц спрыгнул, весело помахивая ушами, и с хитрой улыбкой посоветовал:

— Да ты окупись в ручей, смой кровь со спины, охладись, не так больно будет.

Некоторое время на берегу ручья царило молчание, звери обдумывали увиденное. Одна из лисиц сделала несколько кругов вокруг Ая, как бы присматриваясь к его фигуре, будто в ней можно найти ответ, как он смог одолеть волка. Не увидев ничего особенного, всё же сказала:

— Да это просто заяц такой попался. Большой, наверно.

И тут посыпались со всех сторон вопросы. Зверей интересовало всё. Почему Рыжий Волк выбрал именно этого зайца? Как Волк мог учить зайца всяким хитростям, откуда они ему известны? Долго ли длилось обучение? Пытался ли кто-то из хищников в это время охотиться на зайца? Может ли Рыжий Волк так же учить, например, лисят, бельчат, козлят, ведь у них свои хитрости? От обилия вопросов Рыжий Волк даже зажмурился и предложил рассказать, как было дело. А уж потом, если останутся вопросы, они с Аем ответят на них.

3. Первые ученики

Рассказывал Волк долго, попутно отвечая на многочисленные вопросы. Я постараюсь передать его рассказ покороче.

Дело было так.

Однажды поутру вышел Рыжий Волк прогуляться и недалеко от своего логова увидел, как один из его братьев гонится за крохотным зайчонком. Это, естественно, возмутило его: такой огромный волк и охотится на такую малютку! Позор всему волчьему семейству! «Даже если ты голоден, — учил их

отец, — малыша не тронь». Бросился Рыжий Волк наперерез, требует оставить зайчонка в покое, а в обмен предложил пойманную им утром куропатку. Брат остановился, на обмен согласился. А зайчонок сжался комочком, дрожит от ужаса и глаза закрыл: уверен, нет ему спасения. И только шепчет: «Ай-Ай!» Рыжий Волк подбежал, на всякий случай кроху слегка лапой прижал, чтобы не удрал, и спрашивает:

— Разве мама тебя не учила не отходить далеко от дома, а то волк съест?

Зайчонок, не открывая глаз, отвечает:

— Нету мамы, её и братьев волки съели. Мы с сестрой одни остались. Я пошёл поискать еду, а то вокруг норки уже мало съедобного. Волка я заметил, думал, он тоже хорошую траву ищет.

Посмотрел Рыжий Волк укоризненно на своего брата, — дескать, видишь, и ты туда же. А зайчонку, не отпуская его, говорит:

— Ну вот что, Ай, будешь у меня жить, и сестрёнку веди. Впрочем, боюсь, не вернёшься, пойдём вместе. Только сначала отдадим братцу куропатку.

Вот так и появились у Рыжего Волка воспитанники. С первого дня он стал их учить осторожности, осмотрительности и ловкости. Идут, например, по лесу, а Волк внезапно бросается на сестрёнку Ая (её он называл Айка) — а она не успевает увернуться, дрожит под лапой волка. И тот начинает, как он это назвал, «разбор охоты». Сядут рядом и обсуждают, почему зайчата попали врасплох и как должны были поступить оба. Волк слушает, ничего не советует, а лишь иногда критикует, ссылаясь на свой опыт охоты на зайцев.

— Нет, — говорит, — плохо придумали, я в таком случае схвачу, не убежите. Думайте лучше! Почему вы считаете, что в вашем распоряжении только прямая дорога? А что вокруг? Это же тоже надо учитывать. Вы всё должны видеть, слышать, даже если мчитесь молнией.

И снова ведёт на тренировку. И вот ведь, хитрец какой, никогда заранее не предупреждает о нападении. К этому, говорит, надо быть готовым всегда, даже во сне.

Как-то зайчишка говорит Рыжему Волку, что хорошо, мол, волкам, им такая готовность не нужна. Усмехнулся Волк:

— Такая почти не нужна, но нам, волкам, ничуть не легче жить. Многие вам завидуют: корм всегда под ногами, а волкам его и найти надо, и потрудиться захватить. Вот учу вас, а потом самому голову ломать придётся, как себя прокормить. И так порой кажется, живот от голода к спине прилипает.

— Так зачем же ты нас учишь?! — вскинулся заяц, — нас натренируешь, уму-разуму выучишь, а потом на нас же и охотиться будешь?!

Рыжий Волк никак не ожидал, что его Ай так поймёт. От огорчения даже закружился на месте, лоя с досады свой хвост. Едва не поссорились. Нет, конечно, уверял Волк, он сроднился с зайчатами, очень хочет помочь им выжить в суровом лесу, перехитрить и волков, и лис. Мечта есть: превратить родной лес в такое место, где живут красивые, мудрые звери. Пусть каждый делает всё, что должен делать, самым лучшим образом: ловить, убегать, прятаться, хитрить. И при этом нужно оставаться друзьями: помо-

гать в беде, выручать, советовать, беречь маленьких от беды и глупых поступков. Самыми лучшими среди всех он надеется увидеть своих учеников.

Солнце уже стояло высоко в небе, утро давно кончилось, а звери всё не уходили с водопоя. Уж очень непривычны были рассказы Рыжего Волка. Непонятным оставалось многое. Так, например, вот он приглашает к себе разных зверят. Но живут все по-разному, не может волк знать про всех, в чём их мудрость и красота.

На это Рыжий Волк ответил так:

— Я понимаю, что у всех есть много общего. Каждый зверь должен много знать. Например, все должны хорошо помнить, как расположены холмы и поляны, какие деревья растут в разных частях леса. Это нужно и тем, кто питается растениями, и тем, кто охотится на других животных. Всем точно так же надо уметь всё замечать. Подул ветер — откуда и какие запахи несёт. Послышался шорох — кто может издавать именно эти звуки: то ли птица, то ли белка, то ли крадёт лиса. Тем более всем очень важно заметить приближение охотников. Этому, как известно, всегда учат малышей, но многие родители нередко не успевают передать свой опыт: то ли детки быстро вырастут, то ли, как у моих зайчат, родители раньше времени погибнут. Вот тогда-то школа и поможет.

Разошлись, наконец, звери, попив перед уходом замечательной водички из ручья. Между прочим, на удивление, никто никого не оттеснял, никто ни на кого не рычал. Забавно было видеть, как медведи уступили место козлятам. Правда, не спешили звери

устроить своих малышей в необычную школу. Лишь кабаниха сразу же попросила принять в школу «Рывок» для начала двух самых беспечных поросят.

Начались занятия.

Зайчата жили у Рыжего Волка постоянно, а поросята приходили каждое утро. Сначала они опаздывали, так как очень любили поспать. Да это и понятно. На охоту, как волкам, им ходить не надо, жёлуди под дубами лежат целый день на своём месте, за ними гоняться не приходится. Вот и спи сколько влезет. Пришлось объяснить, что их опоздания мешают нормальным занятиям, и, если им хочется научиться спасаться от врагов, желающих ими пообедать, пусть приходят вовремя. Ничего, привыкли. Правда, с ними и после этого было трудновато, но по другой причине. Только начнут заниматься, поведёт Волк своих воспитанников на новое место знакомить с непривычными условиями, только станут проверять, как тут лучше прятаться или убегать, а поросята скучнеют:

— А когда обедать будем? А где найти что-нибудь вкусненькое?

На это Рыжий Волк отвечал:

— Простите, не моя забота вас накормить. Моя забота — всё сделать, чтобы вас не съели.

Поросята замолкали, а на следующий день всё повторялось снова. Спустя несколько дней поросята не пришли вовсе. Нашёл Рыжий Волк их мать, спросил, не заболели ли они. А кабаниха почти сердито отвечает:

— Замучил ты малышей своими тренировками. Пусть зайцы бегают по холмам и лесным дебрям, а мои детки и так всему научатся. У нас и врагов-то

мало. Посмотри, какие мы огромные и клыкастые, когда становимся взрослыми. Сами кого хочешь поймем и съедем.

— Как хотите, ваше право ходить или не ходить. Не пожалеть бы потом.

4. Хитрее лисы

Однажды утром пришла лисица. Спрашивает:

— А птиц всяких, ну например, кур, гусей или уток, ты тоже берёшь в школу?

— Нет. У меня с птицами разговор плохо получается. Я же не могу им показать, как спастись, допустить, от тебя. А заставить их думать не получится: они всё галдят «кря-кря» или «кудах-тах-тах», а я и не понимаю ничего.

Обрадовалась лиса:

— Вот спасибо тебе, сосед, а то я уж волноваться начала. Научишь кур обманывать меня, я и с голоду помереть могу.

— А ты деток своих приводи. С ними-то я поговорить могу. Авось чему-нибудь научатся.

— Вот ещё! Лисьим хитростям я и сама научу. Ловчее и хитрее меня во всём лесу нет.

Рыжий Волк усмехнулся, ласково попрощался. Однако в тот миг, когда лиса выходила из его норы, хорошенько долбанул её задней лапой. Лиса кубарем покатила с обрыва, на краю которого был выход из волчьего логова. Волк наклонился над обрывом и всё тем же ласковым голосом спросил:

— Что, не помогли тебе твоя ловкость и увёртки? Вот то-то. А в лесу и похуже неожиданности бывают.

Ладно, воспитывай лисят сама, да не забывай думать, что кто-то есть поумнее и похитрее тебя.

А лиса, потирая бок, отвечает снизу:

— Допустим, ты в чём-то и поумнее, да только мы друг на друга не охотимся и друг от друга не убегаем. Мы, лисы, охотимся на кур да зайчат. Вот уж учителя из них — ха-ха-ха! Может, твой Ай поумнее меня?

— А ты проверь, попробуй его поймать.

— Неужто не боишься потерять воспитанника?

Рыжий Волк только усмехнулся.

Поднялась лиса из оврага и тут же погналась за зайчонком. Не успела пробежать несколько метров, как откуда ни возьмись рядом с ним появляется его сестрёнка. Лиса даже облизнулась: дескать, вот удача так удача, одного-то из них непременно поймаю. Но в это мгновение зайчата бросились в разные стороны. За кем же бежать? Она даже притормозила свой бег, явно растерявшись. А зайчата тут же исчезли, прыгнув в кусты, — каждый со своей стороны. Оглянулась лиса: нет зайчат. Вернулась к логову Рыжего Волка.

— Да это нечестно! — говорит. — Они сговорились. Я же за одним погналась.

— Ах, вот как! — рассмеялся Волк. — Так ты же забыла предупредить, что намерена съесть Ая. Конечно, он должен был на это согласиться и поддаться тебе, не так ли?

— Ладно, не издевайся. Давай ещё раз попробуем соревноваться в ловкости и хитрости. Но пусть в соревновании примет участие кто-то один из них.

— Ага! Это уже не охота, а соревнование? Согласен я. Спросим у зайчат.

Зайчата дружно кивнули, и Айка немедленно выпрыгнула на полянку перед логовом Волка. Лиса бросилась за ней. Айка большими прыжками помчалась в сторону леса. И вот, в тот момент, когда лиса её уже почти догнала, та прыгнула между ветками ближайшего дерева. Лиса — за ней. Перепрыгнув через дерево, Айка неожиданно отскочила в сторону, а лиса застряла между ветками. К ней уже подбегал Рыжий Волк и Ай. Лиса барахталась между ветками, пытается выскочить. Айка вежливо спросила:

— Помочь? — и, не дожидаясь ответа, повисла на одной из веток, освободив тем самым лису.

Признала лиса правоту Рыжего Волка: нельзя считать себя умнее всех. Поняла, что, какой бы ты ни был умный, ловкий и хитрый, всегда есть чему учиться. Попросила принять в школу её младших деток. Сказала, что старшие очень вредные, слишком умными себя считают.

5. Отличные результаты

В разное время в лесной школе побывало немало зверят. С некоторыми Рыжему Волку было легко и весело. Например, с бельчатами. Учились они охотно, много смеялись и играли с ним и его учениками. Хотя сам Волк ничего не понимал в том, как им убежать от преследующих белок хищников (волк на белок не охотится), его советы были им полезны. Ведь он учил главному: быть внимательным и хорошо думать, как поступать в самых разных случаях. А на поиск таких случаев бельчата были большие

выдумщики. Нередко такое задание предложат, что от смеха не удержится никто.

Труднее всех оказалось воспитывать медвежонка. Он тоже был весёлый, тоже любил играть. Но вот была у него одна очень мешавшая его воспитанию черта. С одной стороны, если что-то получалось у него хорошо, он начинал беззастенчиво хвастать, что ни у кого так не получится. Но, с другой стороны, если ему что-то не удавалось, он непременно обвинял в этом других.

— Это всё из-за тебя! — кричал, например, на лисёнка.

— Это ты виноват, — ругал кого-то другого.

— Я же говорил тебе, — набрасывался сердито на третьего, — не мешай, отойди в сторону.

А Рыжий Волк снова и снова повторял, не уставая:

— Никогда не вини других в своей неудаче. Ищи причину в себе: что именно ты не увидел, не понял, не рассчитал; чему именно ты не научился. И если ты рассчитывал на чью-то помощь, но не получил нужное, то и тут не ругай помощника, а только себя. Значит, ты не сумел объяснить, что тебе нужно. Может быть, ты выбрал не того помощника. Он и в самом деле не умеет тебе помочь. Но виноват не он, а ты, потому что не хотел заранее знать, что он умеет, есть ли у него нужные силы. Думал бы об этом заранее, научил бы его, объяснил, а может быть, выбрал кого-то другого. Задача найти хорошего помощника требует именно от тебя большого умения. Учись думать. При этом научись понимать, что ты умеешь на самом деле. Хвалиться, когда получается, — дело нехитрое. Понять свою ошибку, если не вышло задуманное, — вот настоящее достоинство и мастерство.

Медвежонок слушал, отвернув голову в сторону, и потихоньку бурчал что-то недовольно. Да и то верно, кому понравится, когда в присутствии других малышей тебя отчитывать будут. Ворчать-то ворчал, но постепенно становился всё умнее, внимательнее. А главное — стал замечательным другом. Если кому-то нужна была помощь, он бросался первым. А уж если попросят о помощи, два раза просить не приходилось.

Рыжему Волку было очень приятно однажды услышать, как медвежонок говорил своему брату, недавно пришедшему в школу:

— Что это ты расхвастался? Стыдно слушать. Получилось — хорошо. Пусть другие похвалят. Посмотрим, что ты сумеешь в более трудной задаче.

Умение лесных малышей росло быстро. Родители гордились ими и, чего уж совсем раньше не бывало, порой спрашивали у них совета. При этом детвора проявляла удивительную сообразительность не только в том, чему их научил Рыжий Волк, а совсем в других вопросах. Так, козлята, умея ловко увёртываться от преследования волков, могли после преследования обсудить друг с другом, в чём была ошибка волка. С другой стороны, лисята, например, попадая в какой-либо уголок леса, сразу видели, для каких животных, которыми они любят питаться, тут есть хорошая еда, и рассказывали им об этих краях. Все малыши с огромным удовольствием делились своими умениями и своим пониманием жизни леса с братьями и сёстрами, не посещавшими школу.

Лес наполнялся, как и мечтал Рыжий Волк, красивыми и мудрыми жителями. Действительно, произо-

шёл **р** **ы** **в** **о** **к** в новое существование. Между прочим, поумневшие зверята сообразили, что в названии их школы есть ещё один секрет. Они обратили внимание на то, что в названии школы все буквы взяты из имени их воспитателя. Сам Волк даже удивился этому, уверяя, что такой вариант не был задуман. Ну, а придумка детворы говорила о любви к школе и воспитателю. И это было прекрасно!

Прошло совсем немного времени, когда всё это принесло невероятные, по прежним временам, результаты. Но это уже другая история. Вполне возможно, я её расскажу позже.

ТВОЙ РИСУНОК

ЗАЯЧЬЯ ОХОТА

*1. Зайчонок Ай обнаруживает**охотников*

Перечитай ещё раз заголовок: «Заячья охота». Тебя ничего не смутило? Я, например, когда услышала впервые эти слова, рассмеялась. Так и представила, что вот sereneйший зайчишка увидел кочан капусты, обрадовался, уши выпрямил, сделал первые прыжки в его сторону, а кочан сорвался с места и кубарем покатился в кусты. Заяц — за ним! Вот так охота! Смешно. Даже маленьким детям понятно, если говорят, что охотится лев, крокодил, волк, ну, наконец, коршун. А заяц? Нет, что ни говори, это очень странно. И всё-таки, когда я дослушала эту историю, другого названия ей не придумала. Послушай и ты, может быть, тебе придёт в голову что-то другое.

Итак, устраивайся поудобнее. Можно даже колени к ушам притянуть. Если обхватишь их руками, легко слушать внимательно. Впрочем, если любишь по-другому располагаться, тоже можно, лишь бы не раскачиваться на стуле: так трудно быть внимательным, да и свалиться недолго.

В то утро зайчонок Ай, проснувшись, потянулся, хотел по привычке толкнуть ногой сестрёнку, да вспомнил, что вчера они немного поссорились. Пустяковое дело, он даже не сразу вспомнил, из-за чего вышла ссора, но для порядка изобразил обиду. А-а,

вспомнил! Айка вернулась вечером из леса и похвастала, что ела очень вкусный лист, такой большой, сочный, блестящий. Ела так ела! Но обидно же, что хвастается, а ему не принесла. Айка вовсе не хвасталась, а принести не смогла. Она же не кенгуру, чтобы в лапах нести или в карман на животе положить. Хотела в зубах кусочек принести, да съела нечаянно. Он всё это понимал, но продолжал изображать обиду. Ну в самом деле, могла бы и за ним прибежать, показать, где эта вкуснятина растёт.

Не сказав сестре «доброе утро», выскочил заяц из норки и попрыгал в лес на поиски огромных листьев. Прыгает и размышляет. Дескать, хорошо хищникам: они по запаху могут найти пищу. Понюхал бы Айку и понял, какой запах искать. Трава тоже, конечно, пахнет, и на некотором расстоянии он может её запах почуять, но совсем недалеко. И всё-таки стал принюхиваться, не очень понимая, какой запах ищет. Вот трава-мурава, вполне съедобная, но ничего особенного, такая на каждом шагу растёт. Вот клевер, эта лучше, но листья у клевера вовсе не большие, а сестрёнка говорила большие и блестящие. Нет, это всё не то, что нужно. У капусты такие листья, но она тут не растёт. За капустой они бегали далеко, дальше Опушки Леса, в Деревню. Если там нашла те листья, так и сказала бы сразу.

Скачет Ай дальше, принюхивается. И вдруг остановился. На траве, которая росла на его пути, появился совершенно незнакомый запах. Очень резкий, противный, зайчонка даже затошнило. Попрыгал вокруг, исследовал соседние запахи. Вот незнакомый запах исчез, снова пахнет травой, а вот опять этот за-

пах. Фу! Гадость какая! Заметил: там, где запах, трава примята. Получалось, будто какой-то зверь прошёл. Но какой? У волка след меньше, у медведя — больше, и после них остаются следы не по одному, а по четыре. Ещё побегал, понял: две ноги у этого зверя. Впрочем, непонятно: чуть в стороне снова цепочка по два следа рядом. Четыре лапы так след оставлять не могут. А-а, такое может быть, если зверя два. Точно, так оно и есть: два зверя. Но каких? Зная всех в лесу, ничего придумать не мог.

Продолжая свои наблюдения, зайчонок совсем забыл, зачем он бегаёт по лесу. Очень любопытно ему стало понять, кто из знакомых зверей тут пробегал. Так любопытно, что перестал обращать внимание на то, что запах отвратительно бьёт в нос. О, вот он резко усилился: наверно, сейчас зверь близко, и наконец всё станет ясно. Увлечённый своим исследованием, зайчонок со всего разбега чуть не уткнулся носом в чьи-то ноги и в ужасе отскочил назад в кусты.

На самом краю поляны стояли два человека. Оба держали палки в руках. Вдруг одна из палок издала громкий хлопок, и Ай увидел, что в этот миг почему-то свалилась белка с ветки берёзы, росшей на другой стороне поляны. Человек направился к ней, но белка не убегала, продолжала лежать на траве. Это зайчонка немного удивило, но не встревожило. Человек подошёл к ней, поднял и положил в свой мешок. Ай ничего не понял, по-прежнему тихо сидел в кустах и ждал, что будет дальше. Недавно в лесу были люди, валили деревья, потом увозили их из леса. У них тоже были мешки, из которых они доставали еду. А когда люди уходили, то оставляли возле кус-

тов на поляне горбушки хлеба, кашу и даже огурец и морковку. Понятно, Ай надеялся дожждаться, когда и эти люди оставят лесным зверям угощение.

Ждать пришлось недолго. Оба человека достали что-то из своих мешков, положили между кустами и деревьями, прикрыли травой и ушли. Конечно, Ай тут же кинулся посмотреть, что оставили им эти люди. Пока перепрыгивал поляну, радовался, что никто больше не видел, как клали им угощение. Немного смущало то, что люди засыпали подарки травой и листьями. Над этим долго не думал, а размечтался, как он вернётся к Айке и эдак небрежно кинет ей: «Ешь, сестричка».

Представляя эту картину, он казался себе героем: вот, дескать, учись, как надо быть добрым. На самом деле в этих планах было больше хвастовства, чем доброты. Но я думаю, не всё так плохо, ведь он совершенно не планировал её обидеть. Согласна с тобой, он хвастунишка, но не злой. Боюсь представить, вдруг он стал придумывать, как будет дразнить Айку своей находкой, вертеть перед её носом, а то ещё, чего доброго, нахально есть всё прямо у неё на глазах. Кошмар! Я как-то видела мальчика, который ел огромный пряник и не дал брату откусить немного, потому что тот съел без него конфету, пока он гулял с собакой. Мне было за него стыдно.

2. «Все на поиски капканов!»

Вот и первая кучка из листьев и травы. То, что он увидел, испугало его так, что шерсть на спине встала дыбом и несколько секунд он не мог поше-

велиться от ужаса: из-под травы торчали страшные зубы.

Никогда раньше зайчонок не бегал так быстро. С вытаращенными от страха глазами он влетел к Рыжему Волку. Рассказывал, заикаясь, сбиваясь, путая, что было сначала: то ли то, как он искал след в траве, то ли то, как из травы на него уставились огромные зубы. Рыжий Волк слушал его рассказ молча. И так же молча продолжал сидеть после его окончания.

— Ты не веришь мне?! — чуть не заплакал Ай.

— Как не верить? Верю. Но ты, малыш-глупыш, даже не подозреваешь, какая беда пришла в наш лес. Это охотники. И не просто охотники, а вредители. Они появились задолго до начала сезона охоты. Уже одно это большое преступление против законов леса. А то, что ты увидел, чудовищно. Это капканы. Их злые люди делают для того, чтобы схватить железными зубами зазевавшегося и ничего не подозревающего зверя. Настоящая охота, как и у нас среди зверей, — это соревнование в ловкости, мудрости, мастерстве. А это жестоко и подло. Этого допустить нельзя. Веди меня скорее на то место, где они оставили капканы. Да, одновременно отправь Айку позвать туда всех учеников нашей школы. Буду проводить с вами очень важный урок по выживанию диких лесных зверей среди жестоких охотников.

Рыжий Волк и Ай быстро нашли нужную поляну. Там долго ждать учеников не пришлось. Детвора собралась быстро, и все радостно смотрели сияющими глазами на своего учителя, хорошо зная, что, если Рыжий Волк срочно собрал их, значит, предстоит интереснейший урок.

Волк начал с того, что предложил лисятам и волчатам принюхаться и определить, нет ли незнакомого запаха. Для них это задание было простым: легко нашли и следы на траве, и спрятанные под деревьями капканы. Рыжий Волк предупредил, чтобы ничего не трогали без его разрешения. Потом велел зайчатам и бельчатам подойти к зубастым штукам поближе. Конечно, те в ужасе отскакивали на безопасное, по их мнению, расстояние. Волк объяснил, что такое капкан, и тут же продемонстрировал его в действии. Он зажал зубами длинную палку и дотронулся ею до капкана. Страшные зубы с грохотом захлопнулись, вырвав с силой у Волка палку.

— Видели? — спросил Рыжий Волк. — Второй раз показывать не надо? Всем понятно, что эта штука смертельно опасная. Уверен, она не одна. Надо срочно обыскать округу, найти все спрятанные охотниками капканы и обезвредить их. Делать, как я показал, никому — никому! — категорически нельзя. Можно — вот так, — и Волк бросил в капкан горсть еловых шишек.

Разбрелись зверята по лесным дебрям. Шли парами, лисёнок с зайчонком. Почувствует лисёнок запах капкана, посадит рядом зайчонка, а сам бежит дальше. Белочки высмотрят сидящего зайчика, закидают шишками показанную им горку листьев и мчатся по веткам вперёд, пока не встретят лисёнка, обнаружившего новый капкан. Хорошо пошла работа, а малышам ещё и веселье.

Лишь Ай не бегал вместе с ними. Он решил найти охотников и помешать им продолжать коварную работу. Охотники не попадались, и зайчонок уже

решил возвращаться к своим друзьям, как его остановил непонятный шум: то ли камни падают с горы, то ли старые деревья скрипят на ветру. Подбежал поближе и увидел обоих охотников. Они были заняты странным делом: один человек сидел в глубокой яме и выбрасывал оттуда землю, а другой таскал к яме большие ветки. Почесал Ай за ухом, ничего не понял, но почувствовал тревогу. Ничего хорошего ждать не приходилось. Не тратя времени на раздумья, со всех ног помчался искать Рыжего Волка. Ясно стало, что тут кроется новая опасность.

Выслушал зайчонка Рыжий Волк, покачал горестно головой:

— Знакомо мне это дело: они роют ловушки на крупных зверей. Выроют яму, закидают её сверху ветками, а невнимательный олень, а то и медведь наступит на них и провалится. Яма глубокая, зверю самостоятельно из неё не выбраться. Будет там зверь сидеть, пока его охотники найдут и застрелят. Надо срочно проверить, нет ли таких ям в других местах. Охотники могли успеть вырыть их несколько. Собери зайчат, вели им искать ямы, а лисята с бельчатами пусть продолжают обезвреживать капканы. Бегаете вы быстрее всех и ямы обнаружите тоже быстрее других. Найдёте — оставьте возле зайчонка и мигом скачите за мной, а уж я придумаю, что делать.

Там, где Ай видел в последний раз охотников, никого не было. Яма тщательно засыпана ветками, да так, что и не заподозрить под ними огромную дыру. Волк ухватил зубами одну из веток, оттащил её в сторону и понял, что одному будет трудно справиться. Побежал за помощью и вскоре привёл двух кабанов.

Втроём очистили яму быстро. Теперь её хорошо было видно издалека.

3. Рыжий Волк спасает зайчонка

из капкана

Едва перевели дух после тяжёлой работы, появился зайчонок с сообщением, что недалеко от этого места стряслась беда. Самого маленького зайчонка поставили сторожить капкан, но пока белки собирали шишки, чтобы закидать ими чудище зубатое, зайчонок решил отбежать в сторонку. Боялся, что шишки в него попадут. Да слишком поторопился, споткнулся, упал, зацепил капкан, и его ухо прищёлкнули железные зубы. Встать не получается, пищит на весь лес, сбежались разные звери, но ничем помочь не могут.

Прибежали на это место. Зайчонок лежит, зажатый капканом за ухо, уже не верещит, а тихо плачет. Звери обступили его и пытаются что-то придумать. А что тут придумаешь? Лапки, приспособленные для какого-то дела, есть только у белок. Пробовали они расцепить зубы капкана. Страшно было! Да толку никакого: слабоваты беличьи лапки.

Обошёл Рыжий Волк вокруг капкана с зайчонок, обнюхал, заглянул в щель, задумался. Все притихли, не сомневаясь, что он непременно найдёт хороший способ.

— Да-а, — грустно протянул он наконец, — трудная задача. Человек мог бы расцепить капкан, да где

же его взять? Не врагов же наших, что капканы установили, звать. А до Деревни нам его не дотащить. Вот что, надо перекусить ему ухо перед зубами капкана.

— Да ты что такое говоришь?! — зашумели звери. — Это же больно.

— А по-вашему получается: пусть лучше сдохнет в этом капкане?

— Нет, конечно, — тихо сказал кто-то. — И так, и так жалко малыша.

Ещё немного посоветовались, уговорили зайчонка потерпеть немного, а саму операцию поручили Рыжему Волку: и опыта у него достаточно, да и зубы поострее, чем у других. Правда, Лиса, видимо, хотела, чтобы ей это поручили. Во всяком случае, мне так показалось, когда она немного ехидно сказала:

— Рыжий, а ты не съешь при этом зайчонка случайно?

Вот тут-то я и подумала, что она сама хотела его съесть. Если бы ей пришлось перекусывать ухо, сделала бы вид, что будто не рассчитала и нечаянно придавила ему при этом горло.

Волк смущённо почесал за ухом. Гарантировать, конечно, трудно. Он сразу вспомнил, как нечаянно погубил зайчонка, который учил его прыгать. Потом, отвернув голову в сторону, всё так же смущаясь, сказал:

— Пусть Ай меня держит за хвост. Как только я перекушу малышу ухо, пусть покрепче дёрнет меня за хвост, я зубы-то и разожму.

Так и поступили. Конечно, зайчонку было и страшно, и больно, верещал он во всё горло. Вот он подскокил, почувствовав освобождение от железных зубов

капкана. Все радостно выдохнули дружное «Ах», но уже в следующий миг оно сменилось тревожным гвалтом. Из укороченного уха малыша хлынула кровь, заливая его испуганную мордочку. Лишь Рыжий Волк не обнаружил тревоги.

— Ничего страшного. Обычное дело. Не бойся! — успокаивал он зайчонка. — Сейчас залижу, и кровь остановится.

— Ну, конечно, он залижет! — ехидно воскликнула Лиса. — Вот теперь-то он нахально слопает зайца прямо на наших глазах.

— Ни в коем случае! Меня даже за хвост не надо держать. Я много раз зализывал раны не только себе и никогда не щёлкал при этом зубами. Уверен: для зайчонка это совершенно безопасно.

И Волк, ласково прижав к себе зайчонка, принялся зализывать ему рану.

4. Зайчонок Ай собирает команду

Мне кажется, больше всех переживал случившееся Ай. Он взволнованно бегал вокруг схваченного капканом братишки, потом следил за действиями Рыжего Волка широко открытыми глазами, полными слёз от сочувствия и переживания. При этом сердце его всё больше наполнялось незнакомым ему чувством ярости и гнева. Он, всегда такой добрый, приветливый и ласковый, готов был разорвать охотников, принёсших в их замечательный лесной мир столько бед. Скрипя от злости зубами, он бросился на поиски охотников, живо представляя себе, как он будет их колотить лапами, кусать зубами, царапать когтями.

Ярость кипела в его груди, и он мчался в глубь леса, не очень понимая, куда надо бежать. Хорошо, что вскоре ему попался Ёжик, которого удивил свирепый вид товарища, и Ежик бросился ему наперерез:

— Заяц, ты что? Что случилось? Почему у тебя такой свирепый вид? Ты прямо-таки испугал меня, будто не заяц, а волк бежит мне навстречу.

— Мне надо найти охотников! Они ставят у нас капканы и роют огромные ямы, чтобы ловить и уничтожать зверей. Ты бы видел, как больно зайчонку! Я должен найти этих злых людей и отомстить им, пока они не натворили большей беды.

— Ну и дела! — проговорил Ёжик, встал на задние лапки, забыв от неожиданности, что у него на спине наколоты грибы. Те так и посыпались на траву. — А я слышу, бегодня какая-то по лесу, да некогда мне любопытствовать, запасы на зиму надо делать. Удивил ты меня, дружок. Так, слушай меня внимательно и не спорь, — заяц спорить и не собирался, да такой уж Ёжик был строгий, привык над ежатами командовать. — Это и в самом деле безобразие, ведь сезон охоты не наступил. Я всегда знаю, когда охотники появятся, и строго-настрого приказываю всему семейству понапрасну не высовываться. Знаю я этих охотников. Им вроде бы ежи и не нужны, а нагонят собак, от тех нелегко спастись. Не съедят, так до обморока закатают, отыскивая наши лапки.

Ёжик всё говорил и говорил, Ай сначала терпеливо слушал, но тут понял, что (пусть другу покажется это невежливым) надо бежать. И он приготовился к прыжку. Ёжик сердито бросился ему под ноги, преграждая путь.

— Нет, ты всё-таки меня не понял. Я же сказал, слушай меня внимательно и не спорь.

— Да я и не спорю, но нет времени слушать долго.

— А долго и не надо. Я уже кончил. То, что ты затеваешь, очень серьёзно. Это похоже на настоящую охоту. Тебе надо выследить пришедших людей, напасть на них и уничтожить. Это охота. Ты же в ней ничего не понимаешь! Ну какой из тебя охотник, горе ты луковое? Возьми меня с собой. Я тоже, конечно, не сравнюсь с нашими знаменитыми хищниками, но нюх у меня хороший и небольшой опыт охоты на мышей есть. Вот скажи мне для начала: куда ты пойдёшь?

Ай неопределённо махнул лапкой.

— Вот именно! Тычешь куда попало. Ты уверен, что охотники в этой стороне?

— Были там недавно, яму вырыли, ловушку такую для оленя или медведя.

Ёжик встал на задние лапки, подёргал носиком, нюхая воздух.

— Нет, в той стороне запах очень слабый. Их там нет.

Побегал Ёжик по полянке и резко повернул совсем в другую сторону, махнув зайчонку лапкой:

— За мной!

И они побежали. Конечно, Ай мог бы бежать намного быстрее Ёжика, хотя тот и удивил его своей прытью. Обычно Ёж бегал неторопливо. Но в данном случае приходилось зайчонку подравнивать свой бег под скорость товарища. Он был с ним вполне согласен, что охотничьего опыта у него нет и надо действовать вместе.

За короткое время товарищи проскочили густые заросли. Лес поредел, и в воздухе явно разнёсся тот самый противный запах, который был уже хорошо знаком Аю. Впереди за кустами просвечивала большая поляна. Ёжик подёргал носиком и кивнул:

— Они там. Надо звать помощников. Они нам теперь очень нужны.

Ай присвистнул и махнул лапкой, подзывая сороку. Она весь их путь летела рядом, с любопытством ожидая чего-то совершенно необычного. Ей ни разу не довелось видеть, чтобы обычно важный Ёжик куда-то так спешил, да ещё и вместе с зайчонком.

— Сорока, мигом облети округу и зови сюда всех, кого увидишь. Да не забудь позвать и тех, кто обитает повыше нас: белок, ворон, например. Можешь и своих соседок пригласить, всем дело найдётся.

Не прошло и пяти минут, как со всех сторон стали сбегаться и слетаться разные зверушки. Ай, не теряя времени, осторожно подкрался к кустам и выглянул. На поляне недалеко от кустов лежали оба охотника. Устав за день рыть в лесу ямы и расставлять капканы, они дремали, не ожидая никакого подвоха. Их вонючие сапоги проветривались на солнышке, мешки они положили под головы, тут же лежали ружья. Осмотрев всё за несколько секунд, Ай составил план нападения и так же тихонько вернулся обратно за кусты.

Там его уже ждал настоящий отряд, готовый принять участие в чём-то совершенно необычном. Кое-кто посещал школу Рыжего Волка и, хорошо зная зайчонка, не сомневался, что их ждёт интереснейший урок.

Ай коротко объяснил причину срочного сбора, каждому дал своё задание, подчеркнув, что сейчас они

очень-очень тихо подберутся к поляне, спрячутся там и будут ждать его сигнал. Как только он выскочит из-за кустов и свистнет, каждый должен тут же делать то, о чём они только что договорились.

5. Изгнание охотников

Тихо-тихо, как только умеют лесные жители, друзья зайчонка заняли свои места вокруг поляны. Ай о чём-то посоветовался с муравьями и мухами, притаился под кустом. Мухи тут же начали виться вокруг спящих охотников, а муравьи поползли по их одежде. Как только муравьи добрались до торчавшей из-под куртки шеи, Ай махнул лапкой — и насекомые накинулись на охотников. Мухи облепили их глаза, рот, уши, а муравьи залезли в нос, покусывали шею и лоб.

Охотники с криком подскочили, пытаясь сбросить с себя муравьёв и отогнать мух. Поглощённые борьбой с насекомыми, они ничего не видели вокруг и не заметили, как из-за кустов выскочил заяц, свистнул — и вороны подхватили и унесли в лес их мешки, а два молоденьких кабана ухватили ружья и тоже поволокли их куда-то. Ежи потащили в кусты их сапоги.

Стоило охотникам отогнать насекомых, на них накинулись вороны, стараясь ущипнуть побольнее. Один из охотников упал на траву и начал кататься по ней, отбиваясь от ворон. На него тут же вспрыгнул Ай и принялся колотить его своими мощными передними лапами. Второй охотник подбежал, пытаясь стряхнуть барабанящего зайца, но тут же отскочил, защищаясь от посыпавшихся на него шишек, кото-

рые с ближайших елей метали десятки веселящихся бельчат.

Со всех ног бросились незадачливые охотники бежать, не обращая внимания на колючки под босыми ногами и хлещущие их по лицу ветки. Крича и ругаясь, выскочили они из леса, пробежали ещё несколько шагов и, не увидев преследования, свалились без сил на траву. С трудом переводя дыхание, ещё раз оглянулись на лес и замерли от ужаса. Возле росшей на краю леса берёзы стоял, выпрямившись во весь рост и скрестив лапы на груди, заяц. Да, да, тот самый, «барабанщик». Было страшно представить, что он снова кинется на них и начнёт отбивать барабанную дробь на чьей-то спине. Они ведь лишились всякой защиты — ружья-то остались неизвестно где. Они не могли сдвинуться с места не только от страха. Поразил его уверенный и спокойный вид. Перед ними стоял настоящий победитель.

Это кто же поверит, что опытных охотников обратил в бегство какой-то зайчонок? Вон стоит, улыбается да ещё лапки скрестил на груди.

— Ну что, получили по заслугам? — спросил он, даже не собираясь убежать в лес.

— Чего тебе надо от нас? Что пристал? Да ещё целую ораву зверья натравил — это по какому праву?

— Ага! О правах заговорили! А по какому праву вы пришли в лес расставлять капканы и рыть ловушки?

— Так мы же охотники. Охота — наша работа. У вас ведь тоже не только траву кушают, и у вас есть звери, которые охотятся на других. Вот хотя бы на тебя!

— Конечно. Но в любом лесу есть свои правила охоты. Не трогать малышей, не трогать их мам, пока их

детки не подрастут. И у каждого зверька, на которого охотятся хищники, есть своё право защищаться. И у людей, я это знаю, тоже есть свои правила охоты. Некоторые такие же, как наши, лесные. Вы все правила нарушили: явились, когда ещё не открыт сезон охоты. Начали с убийства белочки, а у неё остались малюсенькие беспомощные детки. Вместо честного соревнования в ловкости и хитрости со зверями стали подло рыть ямы и расставлять ловушки. И это вы называете охотой? Это преступление. За него положено суровое наказание.

Пока зайчонок всё это говорил, на опушку леса выбежал Рыжий Волк. Узнав от сорок о затее своего ученика, он очень испугался. Он, конечно, многому учил в своей школе, но не мог предположить, что заяц, тот самый, которому надо учиться спасаться от хищников, сам отправится на охоту. Да не просто на охоту, а на людей-охотников. Как же приятно было узнать, что тот сумел организовать зверят и победить вооружённых людей. Радостно было видеть, как гордо он стоит перед побеждёнными им охотниками и отчитывает их, будто он над ними старший. И вот ведь, пострелёнок, совсем не боится их. Скорее, они его побаиваются. Что скрывать, гордился Волк своим учеником.

При появлении Рыжего Волка один из охотников вскочил с криком:

— Заяц, беги! Волк!

Каково же было их удивление, когда зайчонок, увидев волка, подбежал к нему, ласково заглядывая в глаза хищнику. А волк — нет, это невероятно! — нежно потрепал его уши.

— У вас волки питаются травой?! — воскликнули охотники в один голос.

— Нет, конечно, каждый зверь ест, что ему положено. Но ведь Ай вам говорил, что у нас стараются соблюдать законы леса. Вот этот зайчонок ещё мал, я его учил правилам спасения от хищников и очень рад, что он оказался умным учеником. Настолько умным, что сумел организовать охоту на вас за нарушение наших и ваших законов охоты. Буду счастлив, если мои ученики проживут долго. Среди моих учеников не только зайцы и белки, есть и волчата, и лисята, и всех учу, как быть здоровым и жить долго и счастливо. Пока все в лесу довольны.

Было чему удивляться нашим горе-охотникам. В том числе и тому, что их отпустили, не отдав на съедение тем самым умным хищникам. Вот так лес!

Слава об этом лесе быстро разнеслась по округе. Первое время туда шли группами на экскурсию. Надеялись на встречу с необычными лесными жителями. Напрасно. Никто из зверей не стремился похвастать своими умениями. Они избегали людей, тайком наблюдая за ними и передавая через сорок всё, что могло заинтересовать других. А люди не поняли, что скрытность лесных жителей — их очередная мудрость и хитрость. Не поверили рассказам охотников. Решили, что те после неудачной охоты придумали такое оправдание себе, а заодно объяснение тому, куда делись их ружья, капканы и мешки. Вскоре так и пошёл слух: наврали охотники, потеряли своё снаряжение, а потом напридумывали всяких небылиц. Ни один умный человек не поверит в то, что волки учат зайчат спасаться от них, — чужь, да и только!

Одно осталось без объяснения: почему вдруг бывшие охотники, до той поры не вылезавшие из леса, перестали ходить на охоту. Правда, кто-то видел, что в лес они иногда ходили, но вели себя странно. Летом приносили лекарства и лечили заболевших малышей, а зимой возили в лес охапки сена, соломы, мешки с зерном. Одних только всяких домишек для птиц сделали столько, сколько во всём городе никогда не изготавливали.

Прошёл ещё один слух, будто эти охотники через некоторое время стали лесниками. Я, между прочим, в это верю.

Кстати, ты помнишь, в самом начале сказки я спрашивала, не показалось ли тебе странным её название — «Заячья охота»? Ну, и что ты скажешь теперь?

Только неопытному читателю кажется, что название не имеет никакого значения. Давай-ка вместе подумаем, так ли это. Каждому ясно, что нельзя сказку назвать как попало, любыми словами. Даже смешно, если бы в начале этой сказки я написала: «Полёт на Луну». Никто на Луну не летал, ничего похожего на такую историю тут нет, и говорить о таком названии нечего. Конечно, слова надо выбирать такие, чтобы в них узнавались её герои и их приключения.

Но и это не так просто. Например, слово «Охота». Годится? Про охоту и охотников у нас в сказке речь идёт. Но, согласись, так можно назвать сотню всяких историй про охоту. И невозможно догадаться, будет ли это рассказ о том, как лучше выследить зверя или птицу, или в нём мы узнаем о приключениях на охоте.

Ладно, возьмём слова, прямо связанные с нашей историей. Ну, скажем так: «Победа учеников лесной школы». Конечно, речь шла вроде именно об этом. Но мне кажется, тогда надо было больше говорить о том, чему научила лесная школа, в чём было мастерство учеников. Кроме того, тогда получается, будто все ученики были героями. Конечно, против охотников вышло много зверят, но участие их было очень разным.

Могу предложить ещё несколько названий: «Коварные охотники в Большом Лесу», «Ученики Рыжего Волка изгоняют охотников», «Долой охотников из Леса!», «Борьба зверей против охотников». Не буду больше продолжать. Подумай, чем каждый из них интересен и чего в нём нет (на мой взгляд, чего-то очень важного).

Вот и понравился мне именно этот — «Заячья охота», но вовсе не потому, что он лучший, а потому, что в нём есть то, что мне особенно хотелось выделить. Попробуй понять, что же для меня было самым важным. Может быть, тогда и тебе понравится это название истории, случившейся однажды в Большом Лесу.

СКАЗКА – ЗАДАЧКА

В одной маленькой деревушке жил старик. Домик у него был тоже маленький и старенький, но он его любил. Как умел, берёг. Как умел, ремонтировал. Как умел, убирал. Да вот беда: жил он совсем один, не с кем было вместе поработать или отдохнуть. Хоть бы котёнок какой прибежал, а ещё лучше — щенок. Но никого не было видно даже в соседних домах. Не нравилось что-то, видно, им в его деревушке.

Как-то раз собрался он в соседнее село на базар купить кое-чего. Дело нехитрое. Спустился к реке, сел в свою лодку. А лодка-то, как и всё у него, маленькая и старенькая. Гребёт, а сам думает: «Эх, ну что за лодка у меня? Куплю что-нибудь, а и положить толком некуда». Впрочем, я так думаю, зря волновался, потому что и денег у него было маловато.

Приехал на базар. Товару всякого много, а что купить, долго искал: то дорого, то места в лодке не хватит. Видит: мужик продаёт мешок капусты. Пристал он к старику: «купи» да «купи». Дескать, и тебе еда будет, и твоей козе.

Усмехнулся старик: «Ты что? У меня не то что козы, таракана не найдёшь». Повернулся, чтобы уйти, а мужик его за рукав хватает и опять своё талдычит: «купи» да «купи». Старик отнекивается. Тогда мужик махнул рукой: «Э, — говорит, — я тебе к капусте и козу подарю. Она у меня маленькая, да старенькая. Молока не даёт. Всё равно её никто не купит. А тебе хоть кто-то будет дома рад. Уйдёшь в поле, а она ждать будет. Вернёшься, а она тебе так радос-

тно замекает. Возьми, не пожалеешь. Ей капусты-то много не надо. Нарви травы, она и рада будет».

Ну что ты будешь делать? Вот ведь пристал как, не отвяжешься. Плюс ко всему и коза уже сбоку пристраивается, в глаза заглядывает старику. Видно, прежний её хозяин не баловал. Купил старик мешок капусты. Идёт к лодке и в затылке чешет: так ведь в лодке-то места мало. Сам сядет, козу затащит, а для капусты места нет. Капусту положит, коза не поместится. Вот задача так задача. Пока до лодки дошёл, придумал: сначала козу перевезёт на другой берег, а потом за капустой вернётся. Коза там никуда не денется: дорогу к его избушке не знает, волки у них не водятся, а соседям такая доходяга не нужна.

Только собрался козу в лодку сажать, откуда ни возьмись — волк. Зубами щёлкает, рычит: «Перевези меня на тот берег!» Старик давай ему объяснять, что в лодке места нет, а волк ещё сильнее зубами щёлкает, съест грозится. Старик ему и говорит: «Ладно, перевезу. Только и ты думай, как я это сделаю. Вот отвезу тебя, а коза тут останется с капустой. Пока плавать будем, капусту-то поест, а я за неё деньги платил. Если сначала отвезу капусту, ты тут мою козу съешь. Если я сначала козу отвезу, опять всё то же получится. Привезу потом либо тебя, либо капусту, ничего хорошего не будет и на том берегу».

Коза слушает, на мешок поглядывает, мечтает с ним остаться на любом берегу. Ох, лишь бы не с волком.

Сели оба на берегу возле лодки, задумались. Вдруг волк подскочил радостно: «Я придумал! Придумал!» Рассказал свой план старику, тот похвалил волка:

«Ай да молодец! Вот ведь удумал так удумал! Годится!»

И через полчаса на том берегу старик уже вёл свою козу домой, взвалив мешок с капустой на плечи. А волк бежал своей дорогой в ближайший лес. Старик поглядел ему вслед и внезапно остановился. Сдвинув шапку на одно ухо, почесал за другим.

— Ну кто же меня назовёт умным? Сам перевёз волка на наш берег! Он же теперь всех коз за зиму у нас перетаскает.

От огорчения даже дух у него зашёлся. Постоял, повздыхал, махнул рукой:

— А может, и не всех перетаскает. Небось, мою-то запомнил, узнает.

А теперь ты подумай, как же удалось старику перевести всех на другой берег.

Ага, трудная задачка? Одно подскажу: всё-таки несколько раз старику пришлось переплывать речку.

СЧАСТЬЕ ПТИЦЫ ФЕНИКС

1. Последние дни волшебной птицы

Птица Феникс медленно открыла глаза, потом, что-то вспомнив, с тревогой оглядела себя. Так и есть! Это ей не приснилось: в её пёстром оперении ярко-красных перьев стало ещё больше. Грустно. Конечно, таков порядок: прожила 500 лет, пора уходить с этого света, сгорая в алом пламени. Несомненно, как и в прежние времена, пройдёт несколько дней, и она вновь родится из оставшейся горстки пепла. И впереди будут новые 500 лет. Зачем же грустить? Есть для того существенная причина: она не будет помнить ничего из прошедших сотен лет. Ни былых путешествий вокруг земли, ни виденных красот, ни прежних встреч с хорошими людьми, ни их радости от её помощи. Да, конечно, будет много нового, но ведь в прежних её годах навсегда останется столько полюбившегося ей. Очень жаль.

Думы Птицы Феникс прервал её друг Большой Орёл. Он с шумом опустился рядом с ней на скале и заворчал:

— Ну что ты опять нос повесила? Всё ушедшие года считаешь? Ну да, ну да, я это уже знаю: кончатся твои 500 лет. И ты что, действительно хочешь их остаток провести повесив нос? Ты что, неужто не знаешь, что тебя кто-то ищет и зовёт, надеясь, что только ты можешь выручить из беды?

Птица Феникс горестно вздохнула и ничего не ответила.

Так в молчании они посидели несколько минут. Большой Орёл не раз пытался обратить на себя внимание. Встряхивал головой, распускал крылья, издавал громкие гортанные крики. Всё напрасно. Тогда он замахал крыльями так, что чуть не столкнул подругу со скалы. Птица медленно открыла глаза, грустно глянула на беспокойного соседа:

— Ну говори уж, хватит тебе суесться. Кто меня ищет такой важный, что ты мне покоя не даёшь перед важнейшим для меня днём сгорания?

— Да что ты, в самом деле? Посмотри хорошенько! Ты же можешь увидеть любой уголок земли, а тут рядом не хочешь обратить внимание на прекрасного юношу, бредущего по пыльной каменистой дороге с собакой на руках?

— Видела я его. Мало ли людей бродит по дорогам. Конечно, с собаками на руках не так много, как без собак. Но мне некогда заниматься его собакой или какими-то ещё проблемами. Мне надо думать о вечности.

— Я тебя очень прошу: посмотри на него внимательно. Если постараться, всё о нём узнаешь.

— Да пойми же ты, у меня осталось всего несколько дней жизни. А просьбы всяких прекрасных юношей я слышала тысячи раз: «Помоги добыть сокровища», «Избавь невесту от злого волшебника», «Дай мне силы сразиться с врагом». Всё это было, было, было! Все ищут себе счастье, просят меня о помощи, думают, что счастье сваливается, как снег или дождь: «Птица Феникс! Птица Феникс! Дай! Помоги! Спаси!» А теперь вот ещё эта собака. Чуть какая-то. И знать ничего не хочу. Не до них мне сегодня. Пусть ждут другую волшебную птицу, скоро смена мне придёт.

— Не бурчи, подруга моя лучшая, не делай вид, что помогать всем идущим к тебе давно надоело. Никогда не поверю, что ты не любила этих людей и не сочувствовала их бедам. И ты хорошо знаешь, что искали они тебя в безнадёжных ситуациях, только после многих попыток справиться с несчастьем своими силами. Да посмотри же ты на него! Его ноги разбиты в кровь, одежда висит лохмотьями, от усталости и голода его шатает, но он не бросает свою собаку. Ты же любишь таких стойких и самоотверженных людей.

Птица Феникс встряхнула крыльями, засверкав на солнце всеми цветами радуги. Большой Орёл невольно залюбовался ею. Ах, хороша у него подруга! Как жаль, что скоро придётся расставаться с нею. И тут он вспомнил:

— Моя прекрасная подруга, что-то мне помнится, ты говорила, что некоторые птицы вашего рода живут даже больше тысячи лет.

— Бывало такое, но очень редко. Понимаешь, для этого нужно, прежде всего, чтобы последнюю помощь надо было оказать тому, кто просит счастье не для себя. И, главное, ему самому ничего не нужно, никакой выгоды от моей помощи. Понимаешь, совсем ничего не нужно. Свои проблемы он всегда решает сам, даже если это немыслимо трудно, а то и опасно для жизни. Я слышала, что такие люди есть, но мне не встретились за всю мою долгую жизнь. Вот представь, приходит юноша с просьбой спасти девушку от злого волшебника. Мне её жаль, я её спасаю. Посмотришь, будто он беспокоился о девушке, но на самом деле — и о себе. Девушку эту он теперь возьмёт в жёны. И с самого начала он ей хотел помочь, думая не

только о ней, но и о себе. Мысль о своём счастье была у него фактически на первом месте. И так каждый раз. Не было людей бескорыстных.

— И опять ты не о том говоришь. Ты хочешь успокоить свою совесть, отказываясь разобраться с этим юношей. Лукавство это, подруга моя. Сама себе внушаешь, что дело не в том, что ты не хочешь помочь, а просто нет в этом никакого смысла. Но мне почему-то кажется, что сейчас тебя ждёт тот самый единственный случай, о котором ты мечтала много раз, отдыхая тут на вершине скалы после очередного подарка счастья кому-то.

Они опять замолкли надолго. Наконец неугомонный Большой Орёл сказал:

— Подумай своей старой и мудрой головой, не будешь ли ты жалеть о том, что не захотела узнать, зачем этот юноша идёт к тебе? Представь, в тот самый миг, когда твои перья начнут загораться, ты вдруг узнаешь, что этому человеку надо было помочь, как никому другому. Но ты уже ничего не сможешь сделать, и он или ещё кто-то, о ком он пришёл просить, навсегда останутся несчастными. Выполни мою последнюю просьбу, ведь мы столько лет дружили, сделай что-то для меня в эти прощальные дни. Ты умеешь увидеть жизнь любого существа в любой его час, в любую минуту. Ты можешь узнать обо всех его поступках и даже о его тайных делах или скрытых мыслях. Немалому числу людей ты в итоге отказывала в помощи, видя, что счастья они недостойны.

Не получив ответа, Большой Орёл потоптался на месте, а потом взмыл под облака. Досадно было, что Птица ушла в свои ожидания пламени и слышать

ничего не хочет. И тут он вспомнил одну историю и стремглав спустился вниз, крича на лету:

— Память у тебя короткая, старушка! А помнишь двух братьев из далёкого селения. Ты тогда, возвращаясь из дальних стран домой, долго летела без отдыха над морем. Теряя последние силы, опустилась на поле, где работали два брата. Один из них тут же отдал тебе всю свою еду. Ты предложила в награду отвезти его к горе Бога Солнца, где можно набрать драгоценных камней. Он отказался, сказав, что его еда не стоит так дорого, а ты к тому же устала. Зато второй брат, который прятал свою еду в кустах и ничего тебе не дал, тут же кинулся: дескать, я могу выручить его, полететь с тобой. А на горе набрал столько драгоценных камней, что по дороге не удержался на тебе и упал в море.

Птица Феникс хитро прищурила глаз. Это не укрылось от её друга:

— Да ты, красавица, помогла ему упасть, а? Ну-ка, признавайся.

Ответа не последовало, да Орлу и так было всё ясно. Он хорошо знал, что Птица Феникс любила награждать, но всегда страдала, если почему-то должна была наказывать.

Большой Орёл никак не мог угомониться.

— Я и говорю: короткая у тебя память. Ты мне только что сказала, что не встречала совершенно бескорыстных людей. А второй брат? Мало того, что он не полетел за драгоценностями, но вспомни, вспомни! Вспомни, как он отказывался от награды, когда ты в клюве принесла ему несколько очень ценных камешков. Уверял, что совершенно не заслужил их. Ты

настояла, чтобы он их взял, и тогда он, продав драгоценности, раздал деньги всем беднякам своего села. Разве это не настоящее бескорыстие?

Птица Феникс расправила крылья, тряхнула головой, будто сбрасывая с себя сонливость:

— Уговорил. Не могу отказать тебе, но мне нужна будет твоя помощь. Конечно, ты прав, надо посмотреть, что это за человек к нам идёт. Однако сил у меня так мало, что не успею до огня закончить. Задавай вопросы, иначе я запутаюсь в мелочах.

От радости Большой Орёл взмыл высоко в небеса, сделал круг над скалой и сел, сосредоточенно поглядывая себе под ноги. И, словно боясь, что Птица Феникс передумает, заговорил быстро-быстро:

— Я помню, что ты обычно начинаешь смотреть в самые ранние года человека, идущего к тебе за счастьем. Так и сейчас, ты пока сосредоточься на моменте его появления на свет, выясни, кто его родители, рады ли были его рождению. Ну, и всё такое прочее, сама знаешь и без меня. А я пока слетаю к той дороге, где мы его увидели, уточню, скоро ли дойдёт сюда. Заодно прикинь, какие препятствия будешь ему устраивать, пока мы изучаем его жизнь. Ты ведь без этого непустишь его сюда, это дело известное.

И Большой Орёл слетел со скалы и вскоре исчез вдали.

2. Жизнь Радомира в видениях

Птицы Феникс

Птица Феникс вздохнула, потом резко вскинула крылья, окончательно сбрасывая грусть и оцепенение. Закрыла глаза и сосредоточилась на одной мысли: рождение, родители, происходившие тогда события.

Несколько секунд ей потребовалось, чтобы ясно увидеть всё.

Вот большой дом с украшенными резьбой деревянными дверями. Они широко открыты. Туда вносят на руках мужчину в окровавленных повязках. Он без сознания. К нему с разных сторон спешат люди, многие горько плачут. Птица уже знает: это несут князя Мирослава. Его только что привезли с поля боя, где он умело руководил сражением и победил коварного врага. Дома его ждёт радостная весть: только что у него родился сын. Суматоха, поднятая слугами, странное смешение горестных вздохов из-за его ранения и радостного шёпота в комнате, где лежит его жена Рада. Он приходит в себя.

Над его ранами склонилась известная в его княжестве старуха-знахарка. Стараясь говорить так, чтобы их никто не слышал, спросил:

— Сумеешь вылечить?

Старуха пожала плечами:

— Это не от меня одной зависит. Я-то постараюсь, но вот тебе нужно будет собрать всё своё мужество, чтобы и боль вытерпеть, и слабость преодолеть, и на ноги себя поставить. Задача эта не каждому по плечу.

Раны твои считаются у нас, знахарей, смертельными. Однако тебе нельзя умирать. У тебя родился сын. Это особенный мальчик, у него трудная, но светлая судьба. Он принесёт в наш мир много радости, но при одном условии: если ты воспитаешь его. Именно ты должен всё сделать, чтобы передать ему свою мудрость, своё мужество, свою честность и любовь к людям. Живи! А я помогу тебе.

Птица Феникс удовлетворённо покачала головой: хорошее начало. Родился мальчик, достойный её внимания. Она встряхнулась, приходя в себя. Расставаясь с этим видением, в последнюю секунду услышала голос князя Мирослава:

— Так назовём же сына славным именем — Радомир.

Недолго Птица Феникс размышляла о том, что увидела. Всё ясно: достойный уважения мудрый князь, наверняка у него добрая и ласковая жена, и вот родился мальчик с хорошим предсказанием его судьбы. Конечно, князь Мирослав найдёт силы для того, чтобы победить приблизившуюся к нему смерть. Нет сомнения и в том, что вместе с княгиней Радой они будут очень хорошо воспитывать сына. «Впрочем, — подумала Птица Феникс, — стоит посмотреть. Допустим, через пять лет». И она снова закрыла глаза.

Большой парк. По всему краю парка высятся раскидистые деревья, под ними чуть поодаль — цветочные клумбы. Возле одной из них прямо на траве лежит ковёр, а на нём играет яблоками мальчик лет трёх. «А, — догадалась Птица, — это Светозар, младший сын князя Мирослава». А где же Радомир? Вот он. Выходит из густой заросли кустов с охажкой су-

хих веток: он сейчас будет вместе с братом строить шалаш.

В тот момент, когда Радомир высыпал ветки на траву, он видит, как из кустов выползает ядовитая змея и направляется к малышу. Тот, ещё совсем несмышлёныш, улыбается и тянет к ней ручки. Радомир оглядывается: взрослых рядом нет. Няню позвали помочь расстелить большую скатерть на столе посреди поляны. Там готовятся к обеду. Тогда мальчик хватает одну из принесённых им веток и прижимает её раздвоенным концом голову змеи, одновременно зовя на помощь.

Прибегают слуги, убивают змею. Радомир ласково гладит брата. Увидев, что змею понесли сжигать на костёр, мальчик с весёлым криком прыгает вокруг ковра, кувыркается через голову, шутливо кривляется, веселя маленького Светозара. Их радостный смех разносится по всему саду. Вокруг них собираются слуги. Улыбки, смех, шутки.

Птица Феникс открывает глаза. Задумчиво смотрит вокруг. Жаль, Большой Орёл ещё не вернулся, ему было бы приятно услышать, что идущий к ним юноша смел и добр с малых лет. В ожидании возвращения своего друга Птица Феникс решила посмотреть жизнь мальчика ещё через пять лет.

Скотный двор. Большая конюшня. Перед её открытыми воротами стоит вороной конь. Красавец! Птица Феникс так загляделась на него, что сначала не обратила внимания на Светозара, стоявшего с низко опущенной головой у самых ворот. По его щекам текут слёзы, и он размазывает их грязными руками. Внутри конюшни суетятся конюхи, что-то взволнованно обсуждая. Вот из ворот показался Радомир. Его

лицо искажено яростью. Быстрым нервным шагом он подошёл к брату и, потрясая уздечкой, замахнулся, чтобы ударить. Светозар испуганно отшатнулся, но старший брат не ударил, а со злостью стал трясти уздечкой перед его заплаканным лицом.

— Вот такая уздечка должна быть у моего коня! Вот эта, видишь, дрянь ты эдакая! — Птица Феникс даже вздрогнула от неожиданной грубости уже понравившегося ей мальчика. Да он ли это? Что с ним случилось?

— Как можно такому коню засовывать в рот уздечку с железом?! Ты посмотри только на это железное издевательство! Оно же в кровь разбивает рот коню! Давай я тебе её засуну и ещё стану дёргать посильнее. Ну, и дрянь же ты после этого! Мой конь слушается меня по одному только слову, по прикосновению к его шее. А уздечка моя... Нет, ты не отводи глаза, смотри сюда! — и Радомир резко повернул голову брата к себе. — Уздечка моя — это просто лёгкий поводок. А ты... Такого коня!..

Сверкая глазами, Радомир подтащил Светозара к коню:

— А теперь смотри сюда! И сюда! Ты видишь, какие раны остались от седла? Я тебе говорил или нет — не смей брать моего коня! Не смей его брать, пока не научишься седлать коня, пока не поймёшь, что коня надо любить. Понимаешь — любить! А ты, как самый жестокий наездник, хочешь со всей жестокостью заставить его силой выполнять твои дурацкие команды.

Из конюшни вышел слуга и подал Радомиру маленький деревянный бочонок. Радомир, поглаживая

коня одной рукой, другой стал бережно смазывать раны. Светозар, преодолевая страх и волнение, подошёл к брату.

— Не сердись. Я всё понял. Клянусь: такое никогда не повторится.

Радомир слегка стукнул Светозара по шее, но это было явно без злости, и мальчик радостно улыбнулся, повторяя:

— Никогда больше я так не буду делать!

Радомир, закончив своё врачевание, легко вскочил на спину коня, наклонился пониже к его ушам, что-то шепнул, и конь красивой рысцой вышел из двора, а за воротами стрелой полетел в поля.

Птица Феникс залюбовалась тем, как легко сидит мальчик на красивом скакуне. Глянула в последний раз на раскрасневшегося Светозара и открыла глаза. В её душе бушевала буря противоречивых чувств. Ей было непонятно, почему Радомир был так суров с братом. Нет, конечно, она была согласна с его упрёками. Нельзя брать коня без разрешения, нельзя так неумело с ним обращаться. И всё же ей хотелось бы видеть полюбившегося ей мальчика более терпимым и сдержанным. Ведь брат его был ещё так мал. Так легко понять желание мальчишки скакать на красивом коне. Кто же в таком возрасте не мечтает об этом? И кто же умеет всё учесть?

В этот момент на скалу опустился Большой Орёл. Ну наконец-то дождалась его! Птица Феникс тут же изложила другу всё увиденное в его отсутствие. Большой Орёл вполне разделял её отношение к Радомиру: его поведение в детские годы говорит о том, что это добрый и смелый мальчик. И даже эпизод возле

конюшни не вызвал у Орла возмущения. Он считал, что даже маленьким детям надо знать, что нельзя брать без разрешения то, что тебе не принадлежит. Тем более, когда от этого страдает живое существо. Большой Орёл убеждал Птицу Феникс, что Радомир имел полное основание хорошенько поколотить брата, но ограничился лишь выговором. И это правильно. Мальчик ещё раз показал себя вполне достойным помощи Птицы Феникс. Теперь необходимо убедить-ся, насколько важна его просьба и в какой мере он бескорыстен.

— Послушай, подруга, — закончил свою речь Большой Орёл, — тебе пора уже выставлять ему препятствия на пути, иначе мы до его прихода сюда так ничего и не узнаем, каким человеком он стал. Он тут будет без этих преград очень скоро.

— Да уже поздно думать о преградах. Пойду-ка я сама на встречу с ним. А там будет видно. В конце концов у меня есть очень простые препятствия. Попрошу деревья и кусты цеплять его ветками, не давая идти. Хорошо обычно действует налёт ворон. Немало гостей убегало от этих помощников.

3. Знакомство с юношей

Птица даже фыркнула, вспомнив некоторые из таких историй. Не тратя времени на дальнейшие разговоры, она сложила крылья, плотно прижала их к телу, наклонила голову и исчезла. Большого Орла это не удивило, он не раз видел подобные штучки. В то же мгновение перед юношей, бредущим по каме-

нистой дороге с собакой на руках, появилась старушка. Он не испугался, решив, что слишком углубился в свои мысли и не заметил, как она пришла сюда. Старушка дрожащим голосом сказала:

— Юноша, помоги мне, я так устала, что не могу нести свой мешок.

Радомир не видел до этого у неё никакого мешка, но опять подумал, что это от невнимательности. Придерживая собаку одной рукой, он взял у неё мешок и закинул себе за плечи.

— А ты положи собаку у дороги, отнеси мешок ко мне, я тут недалеко живу. И мешок, и собаку тебе нести трудно. Потом вернёшься за ней.

Радомир категорически отказался:

— Я не оставлю её даже на несколько минут. Вдруг появится зверь какой. Она слишком слаба, не сможет защитить себя.

— Ну, это твоё дело. Проводи меня.

Они шли долго, хотя старушка говорила, что дом её совсем рядом. Несколько раз она предлагала оставить собаку на время, но получала всё тот же отказ. Юноша уставал всё больше. А хитрая старуха нарочно шла всё медленнее, искоса поглядывая на него, не начал ли он сердиться, не хочет ли отказаться нести мешок, не собирается ли положить собаку у дороги. Наконец Птица Феникс (а это была, конечно, она) махнула своей палкой:

— А вот и домишко мой.

Только что никакого дома не было видно. И опять Радомир не стал над этим задумываться. Не мог же дом взяться сам по себе. Значит, слишком устал, не заметил его раньше.

Вошли в дом. Грязь, пыль, во всех углах паутина. Старуха засуетилась. Стряхнула рукой пыль со скамьи, приглашает юношу:

— Садись, садись. У меня немного не убрано. Старая стала, сил маловато. Вот и угостить тебя мне нечем. А впрочем, вот сухарик есть, поешь.

Радомир поблагодарил старуху, сухарик взял, но отдал его собаке.

— Да зачем же ты ей отдал? У меня ничего больше нет, а собака вон еле дышит, сдохнет, наверно, скоро. Съел бы сам.

Юноша ничего на это не ответил. Тогда старуха принялась расспрашивать, кто он и откуда, и куда идёт, зачем ещё и собаку тащит. Помолчал Радомир, не решаясь делиться своими проблемами с незнакомкой. Но, подумал, старуха вреда не принесёт, а про то, где найти Птицу Феникс, может знать. И он начал свой рассказ.

— Родился я в одном из степных княжеств. Их в огромной степи несколько. Мои родители... — тут он замаялся, — очень хорошие люди. (Птица Феникс усмехнулась про себя: «Ишь ты! Не хочет говорить, что его отец — князь, скромничает. Другой бы непременно похвалился».) Пока я рос, отец научил меня многому. Прошли годы, и как-то отец сказал, что мне надо идти в дальние края, учиться у других людей тому, чего не умеют у нас и чему он меня научить не может.

Радомир слегка задумался: то ли искал слова, чтобы рассказать покороче о долгих скитаниях; то ли просто вспоминал свои приключения. Старуха исподволь наблюдала за ним, приглядываясь к тому, как

он сидит, какое у него выражение глаз при рассказе или задумчивости. Ей, чтобы понять человека, всё это было очень важно. Нагляделась всякого. Вот кто-то слова говорит хорошие, а хитрит, бестия, скрывает свои неблагоприятные мысли. Другой себе цены не сложит, всеми способами изображает умницу (и лоб нахмурит, и рукой голову подопрёт, и во всём облике важности напустит), а сам кривляка и дурак. Не обманет мишура эта мудрую птицу. А вот этот юноша явно честен и скромн.

Радомир, немного помолчав, продолжал:

— Немало походил я по городам и сёлам. Где научился гончарному мастерству, где поработал с мастерами пушечного дела, даже пришлось поучиться строить корабли. Услышал я, что где-то в горах живут мастера обработки горного камня. Очень мне это интересно стало. Сказывали, что многое они из камня делают. И дома строят, и башни высоченные, и разных зверей вырубают для украшения парков. Пошёл искать их. Под самой горой увидел маленькую деревушку, так, всего несколько домиков. Свернул туда с дороги, знаю, в таких деревушках хорошие мастера встречаются. Может, поучусь чему-нибудь новому у них. К каменотёсам ещё успею.

Тут старуха заметила: заволновался парнишка. Что-то, стало быть, случилось там. Не ошиблась, так и есть.

— Только свернул с большой дороги, — продолжал Радомир, — а там возле развилки под большим кустом сидит девчоночка, а на земле рядом — собака. Лежит, будто спит, а голова её на коленях у девочки. Гладит её девочка, а по щекам слёзы катятся.

Стал расспрашивать, — голос у Радомира начал от волнения прерываться.: — Даже сейчас трудно рассказывать о том, что узнал. Напали на деревню волки и давай коз таскать. Пошли мужики — их всего-то было пятеро — в лес волков уничтожать, да и пропали. Ждут, ждут, а они не возвращаются. Мать этой девочки ушла в соседнее село посоветоваться, что делать им. Есть опасность, что волки будут приходить снова, а защитить жителей некому. Селена — так девочку звали — осталась дома одна. Послышался ночью шум под окнами. Выбежала она, глупышка, на улицу, думала, отец возвращается. А там два волка. От страха она двинуться не может, а волки подступают к ней всё ближе. Тут откуда ни возьмись собака эта. Бросилась на волков, и началось настоящее сражение. Загрызла собака обоих волков, а сама и двигаться не может, ноги её плетями висят. Повредили их волки. Побежала Селена к соседям. Старичок там жил, лечить умел. Пришёл, посмотрел и говорит: «Ничем не могу помочь. Сдохнет твоя собака скоро, оставь её». Да как же оставить? Она же ей жизнь спасла! Умоляет деда, пусть вспомнит, может, где другой знахарь или волшебница какая-то живёт. «Живёт, — отвечает старик, — Птица Феникс. Да не близко это. И в горы надо лезть». Вот девочка и пошла искать ту птицу. Сил нести нету, у самой ноги заплетаются — того и гляди, упадёт. Вот и забрал я у неё собаку, она её назвала — Дар, то есть подарок для неё. Обещал Птицу волшебную найти. А если повезёт, может быть, узнаю, что с отцом её случилось. Пока же велел не выходить из дома, когда взрослых рядом нет. Не хотел её одну оставлять, да плачет, уверяет,

что с ней ничего не случится, будет осторожной, а вот Дар погибнуть может. Ему помощь нужна срочная. Иду и всё думаю, правильно ли я сделал, оставив Селену без присмотра? Надо бы поскорее вернуться.

Опять замолчал Радомир. Потом взял старуху за руку, в глаза ласково заглядывает.

— Бабушка, миленькая, теперь понимаешь, надо мне непременно Птицу Феникс найти. Где-то в этих краях она должна жить. Может, слышала?

— Слышала, конечно, как не слышать, — заворчала старуха. Она уже не сомневалась, что должна помочь юноше. Да вот беда: с мечтой о продлении её собственной жизни придётся расстаться. Ведь чтобы жить ещё несколько сотен лет, вместо неё должен сгореть добрый и бескорыстный человек. Вот он перед ней. Да как же она сможет ему такое предложить? Нужно его согласие. Он его, скорее всего, даст легко. Достаточно пообещать помочь девчужке и её собаке, и он согласится. Да, по-видимому, так. А юноша этот так хорош... Жаль его безмерно. Надо думать, думать.

Вот он сидит, ждёт от неё, что расскажет, где живёт Птица Феникс. Махнула старуха неопределённо куда-то вверх. Проворчала, что никогда не видела, чтобы из-за собаки искали волшебную птицу, которая всё может. Тем более всё бессмысленно: как ни лечи собаку, бессмертной её не сделаешь.

Вывела старуха Радомира на крыльцо, ещё раз махнула в сторону своей горы, что-то пошептала себе под нос. Радомир пошёл по дороге, а старуха растворилась в воздухе. И опять юноша не обратил на это внимания. Лишь остановился вскоре, споткнувшись о мешок. Поднял, а это тот самый, какой старуха просила отнес-

ти. Оглянулся, чтобы вернуться и отдать ей. Ни дома, ни старухи нет. Заглянул в мешок, а там еда: краюха хлеба, лук, сало, ещё что-то. Нечего делать, пришлось взять. Сел, покормил Дара, сам поел и пошёл.

Птица Феникс в это время уже сидела на своём обычном месте и рассказывала другу о встрече с юношей. Большой Орёл после первых же её слов понял, что волшебница не будет использовать такой прекрасный шанс продлить свою жизнь. Однако продолжал настаивать, что ещё не всё учтено. Например, собака — тоже существо бескорыстное, доброе и мужественное. Дар спас совершенно незнакомую девочку, жертвуя своей жизнью. Это ведь совсем не тот случай, когда собака выручает своего хозяина, который её кормил, укрывал от дождя, снега и холода. Или когда собака играла с ребёнком, веселила его и радовалась сама. Иное дело поступок Дара. Он никогда не был в доме Селены, ему ничего не было нужно от маленькой девочки. Он действовал безо всякой корысти. Значит, можно надеяться, что, если эта собака сгорит вместо Птицы Феникс, жизнь волшебной птицы ещё продлится. Пусть не на 500 лет, но хоть на 100-150. Это предложение было встречено с возмущением. К тому же по законам высших сил необходимо добровольное согласие сгореть вместо неё. Собака этого согласия дать не может. Совершенно нелепо ожидать, что её отдаст на эту смерть Радомир, сам, по своей доброй воле. Никогда он не сделает этого. Ведь даже оставить собаку на дороге на некоторое время он решительно отказывался. Весь смысл его похода к Птице Феникс был в спасении собаки. Он свято верил, что пёс совершенно необходим девочке, оставшейся без отца.

4. Освобождение пленников Камнеграда

Большой Орёл и сам всё это понимал. Но как трудно было отказаться от малюсенькой надежды продлить жизнь своей прекрасной подруге! Он сумел настоять лишь на том, чтобы Птица Феникс задержала юношу ещё немного своими препятствиями. Оставалась крошечная надежда, что можно будет придумать что-то более или менее подходящее.

С этим волшебница согласилась легко. Она и сама уже подумывала, что надо выиграть время. Правда, у неё для этого были совсем другие причины. Для себя она уже решила не пытаться найти себе добровольную замену. Она должна успеть выяснить, куда же пропал отец Селены со своими товарищами, отправившись на уничтожение волков. Дав мысленно приказ деревьям и воронам всеми способами задержать юношу, она закрыла глаза. Одна мысль заполнила голову: куда исчезли охотники?

Вот они идут по лесу. Отец Селены видит, как два волка убегают в кусты, а остальные — пять или шесть — мчатся вперёд. Охотники преследуют их. В погоне за волками они оказываются на каменистых склонах горы. И вдруг гора под ногами у них раскалывается, и охотники падают в расщелину. Гора над их головами смыкается, и они остаются в подземной пещере. Ах, вот оно что! Знакомое коварство хозяина горы Камнеграда. Не раз он устраивал ловушки для мужиков, чтобы получить работников в свои каменоломни. Большого мастерства от них не требовал. Его интересовало лишь одно: крошить каменные пласты, чтобы потом тешить свою душу

камнепадом. Чаще всего он обрушивал его просто вниз, радуясь грохоту и разрушениям. Любил потом рассматривать нагромождения камней. Это были не очень опасные забавы. Обычно дело кончалось вырванными с корнем кустами и поломанными деревьями. И это радовало его глаз. Его не беспокоило, что при этом иногда погибали звери, не успевшие убежать от камнепада. Птица Феникс журила его за баловство.

Но порой Камнеград устраивал страшные бедствия, обрушивая камни на головы людей, идущих по горным тропам, а то и ещё хуже — на селения под горой. В таких случаях возмущению волшебной птицы не было предела. Всё было напрасно, изменить Камнеграда было невозможно, и ей приходилось ограничиваться тем, что оказывала помощь попавшим в беду.

Однако сегодня был совсем иной случай. Она слишком много знала про захваченных хозяином горы людей и не могла смириться с их исчезновением. Собрав всю свою угасающую силу, Птица Феникс расколола гору. Камнеград, конечно, сразу догадался, чья это работа, и принялся возмущённо швырять камни, но ничего не смог сделать против мощной защиты уходящих от него людей. Волшебная сила Птицы Феникс, удвоенная её гневом, оказалась несокрушимой. Охотники легко выбрались из своего заточения, незримо защищённые волшебницей. Она разворотила гору так, что вместо одной горы получилось две, и люди оказались между ними на открытом пространстве. Теперь их можно было оставить. До своей деревни они доберутся и без её помощи.

Пора было возвращаться к своим совершенно неотложным делам. Радомир уже поднимался по склону её горы, а она так ничего и не придумала. Нет, не совсем так. Она чётко понимала, что не сможет продлить свою жизнь за счёт этого прекрасного юноши. Пусть живёт, пусть возвращается в своё княжество, радуется людей своей добротой, своим умом и приобретённым в разных местах мастерством. Пусть каждая сделанная им вещь становится для людей талисманом их счастья — об этом она позаботится прежде, чем сгореть.

5. Большой Орёл спасает подругу

Вот гость достиг вершины. Большой Орёл, увидев его вблизи, отвернулся, скрывая горестное сочувствие в глазах. Юноша нёс на руках собаку, завёрнутую в рубашку, а его собственное тело, ничем не прикрытое, было всё в царапинах и потёках крови. Орёл потупил взор, ему было невыносимо стыдно, что именно он упорно настаивал на последних препятствиях на последнем этапе пути. Ведь он прекрасно знал, чем кончаются для идущих за помощью людей попытки продраться сквозь колючие ветки, бьющие и цепляющие гостя со всех сторон. Знал и то, чего стоит встреча с воронами, норовящими клюнуть в любое оголённое место. На Радомире нет рубашки, она — на собаке. Значит, он не себя, а её защищал. Как стыдно! Будто они сомневались, что юноша дойдёт до цели вопреки всем препятствиям. Такой ценой выигрывали время! Ведь можно было, если бы подумали о нём, а не о себе, поступить иначе. Достаточно было бы попросить его подождать немного, пока Птица Феникс

сможет говорить с ним. И разве они ещё не убедились в его полной бескорыстности? Спасать собаку, чтобы вернуть совершенно незнакомой ему девочке!

Да что теперь сделаешь?

Птица Феникс думала о том же и сказала:

— Извини за суровую встречу. К моему сожалению, такие обычаи у нас. За чем ты шёл сюда, я знаю. Твой Дар совсем скоро станет здоров. Уже отсюда он победит сам. Есть у меня для тебя и ещё одна хорошая новость. Мне удалось найти отца Селены и освободить его вместе с товарищами. Они уже возвращаются домой. Можешь и ты идти.

Птица говорила всё тише и медленнее. Перья её всё больше краснели. Радомир не мог не заметить этого.

— Что с тобой, прекрасная Птица? Мне кажется, тебе совсем плохо. Чем я могу помочь?

В ответ послышался голос Большого Орла, полный печали:

— Она живёт последние минуты. Скоро она сгорит, и ничем ей уже не помочь.

— Неужели нет никакого способа? Ведь она волшебница, и, наверно, есть другие, более могущественные, что могут её спасти.

— Есть. Но она не принимает этот вариант, он для неё невозможен.

— Так помоги же тогда ты! И я готов пойти для неё хоть на смерть. Скажи лишь скорее, что я могу сделать.

Большой Орёл, не дослушав Радомира, стремительно взлетел и исчез в облаках. Он знал, что ему надо срочно делать. Он поднялся выше облаков и крикнул изо всех сил:

— Великий волшебник Жизнедар, услышь меня! Срочно спаси Птицу Феникс! Возьми вместо неё мою жизнь! Пусть я сгорю в том алом пламени, продли её жизнь на несколько столетий. Она заслуживает этого. Она полюбила людей всем сердцем. Никакая другая птица не сделает столько для них, сколько сможет она. И посмотри, к ней пришёл человек, который может взять её смерть в обмен на свою жизнь. Он совершенно искренне готов это сделать, и сделает немедленно, как только узнает об этой возможности. Но она не примет этой жертвы только потому, что поверила в его доброту. Ты скажешь: «Таков закон». Неужели не видишь, для этой Птицы он несправедлив. Отмени, если можешь!

Как бы в ответ на его слова на ясном небе появился сверкающий шар. Волшебник Жизнедар приблизился к Орлу:

— Всё вижу и знаю. Это против правил. Сгорать вместо Птицы Феникс должен тот, кто придёт с бескорыстной просьбой о счастье для других. Но я согласен, ты именно такой проситель счастья, хотя просишь не у неё, а у меня. Будь по-твоему. Возвращайся, остаются считанные минуты. Но мне тебя жаль. Ты мог бы пожить ещё, твоё время не пришло. Правда, у тебя есть малюсенький шанс. Я знаю, Птица Феникс не примет твоей жертвы, и ты должен быть готов сделать рискованный ход. Когда все её перья станут алыми и появятся самые первые признаки пламени, столкни её с вершины. Пламя возникает именно в скале, а не в теле птицы. Ты в тот же миг запылаешь. Я не могу пойти против незыблемого закона и отменить пламя. Но у тебя, и только у тебя, я сказал, есть шанс спас-

тись. Взмывай вверх, не обращая внимания на боль. Успеешь оторваться от пламени, рвущегося из скалы, останешься жив. К сожалению, такого варианта нет для Птицы Феникс: её жизнь кончается, и сил на такой рывок нет. Ты же ещё достаточно молод. Подумай прежде, чем вернуться: опоздаешь — останешься жить наверняка. Ворвёшься в пламя — никакой гарантии нет. И тебе помочь не могу. И так я поступаю против правил, рассказав тебе об этой возможности продлить жизнь умирающей Птицы Феникс.

Жизнедар растворился в небе, а Большой Орёл стремглав бросился вниз. Лишь бы успеть! Только бы не опоздать!

Он опустился на скалу в тот момент, когда стали алеть последние перья Птицы Феникс. Одно из них она выдернула и протянула Радомиру:

— Возьми. Это не только память обо мне, это и помощь. В самую трудную минуту, если не сможешь справиться с бедой сам, попроси его помочь тебе. Если твои помыслы чисты, помощь получишь. Не горюй обо мне. Я жила долго, помогла многим хорошим людям. Ты лучший среди них. Спасибо тебе за то, что именно ты мне встретился в мой последний час.

Из скалы вырвалось алое пламя.

И в то же мгновение, неожиданно для обоих, Большой Орёл столкнул Птицу с загорающегося места и запылал сам. Птица Феникс и Радомир вскрикнули в один голос и изумлённо смотрели, как горящий факелом Большой Орёл исчез в облаках, унося с собой и столб пламени. Птица закричала, как от невыносимой боли:

— Зачем я ему говорила, какой есть вариант prolongation моей жизни? Зачем мне теперь эта жизнь?

Слишком велика цена. Я потеряла замечательного друга. Это непоправимо!

Трудно было Радомиру возразить ей. Не найти слов для утешения. Все слова о том, сколько добрых дел она может ещё сделать, бессмысленны. И вот, когда он совершенно отчаялся найти слова, чтобы смягчить её переживания, юноша увидел, как недалеко от вершины скалы сел Большой Орёл. Взъерошенный, с обгоревшими перьями, но — живой! Ещё и подтрунивает над ними:

— И что это вы разохались? «Как жить? Как жить?» Совершенно не представляю, как будете жить, если не поможете мне повыдергать обгоревшие перья. В таком виде я и показаться никуда не смогу с такой красавицей. Будто меня на мусорной куче подобрали.

6. Счастье Птицы Феникс

Что тут началось! Птица Феникс взмыла вверх, сделала большой круг над скалой и запела. Наверно, более красивого пения эти горы не слышали много тысяч лет. Её голос наполнял мир безмерным счастьем. И в то же мгновение всё вокруг запело, зазвенело. Облака поплыли, танцуют. Листья на деревьях зашелестели нежно и мелодично. Птицы запели громко и весело.

Радомир расправлял и чистил перья Большого Орла и шутливо покрикивал на него за то, что он не стоял спокойно, а подпрыгивал, пританцовывал и пел. Никто никогда не слышал пение Орла: казалось, у него горло приспособлено лишь для гортанных криков. Как же все ошибались! Его мужественный голос кра-

сиво оттенял нежное пение подруги. Скоро к веселью присоединился и Дар. Сначала пошатываясь, а потом всё увереннее он стал бегать вокруг птиц с весёлым залиvistым лаем. Временами и у него вырывались протяжные мелодичные звуки, гармонично вливаясь в общий хор.

Солнце заливало невиданно сверкающим светом всю округу. Дивились этому птицы и звери. Лишь Большой Орёл знал, чем это вызвано: Волшебник Жизнедар радовался, наверно, больше всех тому, что Большой Орёл жив. Он-то хорошо знал, что это не случайность: добрая птица силой своего духа сумела справиться с невероятно трудной задачей. В таких случаях всегда говорят: любовь победила смерть. Но это была их тайна.

Веселье прервала Птица Феникс:

— Повеселились, и хватит. Радомиру надо до темноты спуститься с горы.

Прощаясь с юношей, она посоветовала ему идти к мастерам каменного дела, поучиться у них ремеслу. А им показать, что в том разломе, который остался от её удара по горе, обнажился большой пласт неизвестного им раньше красивого камня. Он цветом напоминает луну, а теплотой и нежностью граней — солнце. Пусть назовут его «селенит» в честь той маленькой девочки, в поисках счастья для которой сюда пришёл Радомир. Из этого камня можно делать много прекрасных вещей. Мастера каменного дела быстро найдут способы его обработки и сумеют своими изделиями радовать людей.

В ответ Радомир сказал, что отправится к мастерам с огромным удовольствием, но хотел бы сначала по-

бывать дома. Очень соскучился, да и беспокоится, всё ли там в порядке. Птица Феникс тут же закрыла глаза, сосредоточилась и стала рассказывать:

— Твоя мать, княгиня Рада, сидит в задумчивости в садовой беседке. Перед ней на столе лежит ткань. Она только что окончила вышивать на ней что-то. О, да это твой портрет. Она очень ждёт тебя. Князь Мирослав обсуждает что-то со своим помощником. Перед ними чертёж большого корабля. Видно, намечают его строительство. Твой брат — да он так вырос, что я не сразу его узнала — возле конюшни чистит твоего коня. Грива коня легко развеивается на ветру, а бока его так чисто вымыты, что блестят на солнце. Рядом стоит другой конь, серый и, как говорят, в яблоках. Он уже осёдлан и нетерпеливо поглядывает на Светозара, готов нестись с ним в далёкие поля. Как видишь, дома мир и покой. И по всему видно, тебя помнят и ждут.

Радомир вздохнул.

— Побывать бы там хоть несколько денёчков, да нескоро доберусь.

— Забыл, что я птица волшебная? Не успеешь опомниться, будешь стоять перед воротами своего дома. И не беспокойся, в тот же миг и собака окажется у Селены. Обещаю не терять из виду эту девочку и её родителей, помогать им, если потребуется. Мне не нужна для этого твоя просьба. Ты мне дорог, как никто другой. Благодаря тебе я обрела счастье. Наверно, это звучит немного смешно: Птица Счастье (меня и так ещё зовут) сама стала счастливой.

Прошло немного времени, и Радомир побывал дома, а потом вместе с братом Светозаром отправил-

ся к мастерам каменного дела. Оба так полюбили это ремесло, что скоро об их изделиях из камня, особенно из селенита, пошла слава далеко за пределами их родной земли. Пригодились и знания многих ремёсел, которыми овладел Радомир. Многих умельцев он научил сам тому, что умел, а кого-то отправил в края славных мастеров. Не было такого селения в княжестве Мирослава, которое не получило бы известность своими мастерами. Соседние страны частенько называли это княжество — «Земля Мастеров». И не было людей счастливее жителей этого княжества. Знали они большой секрет: умели добывать счастье своими силами.

Перо, подаренное Птицей Феникс, висело в княжеском доме на видном месте только как память о встрече с волшебницей и её пернатым другом. Сама же Птица Феникс любила время от времени посмотреть, как живут полюбившиеся ей люди. С Большим Орлом они радовались их счастьем и тем были счастливы и сами.

А если у тебя случится беда, помни, что добрые и мужественные люди умеют справляться с ней сами. Засомневаешься в своих силах, нарисуй радужное перо, похожее на перо Птицы Феникс, попроси у него помощи, и оно непременно поможет. Смело берись за дело! Если дело доброе — быть удаче.

КОНЕЦ

Р 41. Репкина Галина Викторовна
Сказки (для детей и взрослых)

Луганск 2009.- 96 стр. (с иллюстрациями)

Редактор-корректор — Некрасова Т. В.

Макет — Кузнецова М.В.

Технический редактор — Маслова М. А.

Художественный редактор — Кузнецов А. П.

Рисунки — компания Artngraphiks. Луганск, квартал Ватутина, 33

УДК : 821.161.2-343 ББК

846-445

Другие произведения Галины Репкиной

Из цикла «Сказки Бабушки Галины»

Сборник «Маленькие истории из жизни обитателей Большого Леса и его Опушки»:

- «Веселая семейка»
- «Пожар в муравейнике»
- «Игры Рыжего Волка»
- «Лесная школа выживания»
- «Заячья охота»
- «Сказка-задача»
- «Счастье Птицы Феникс»

Сборник «Замечательная жизнь и удивительные приключения Дрони, Проглота и их друзей»:

- «Поход против Дракона»
- «Необычные события на Опушке леса обычной осенью»
- «Подарки Деда Мороза»
- «Большая спасательная экспедиция»
- «Дела, заботы и праздники Бабы Яги»

Сборник «Легенды Большого Леса»:

- «Счастье Птицы Феникс»
- «Лесная школа Рыжего волка»
- «История большой семьи Волка по имени Дядька Ван»

Отдельными изданиями вышли:

- «Планета Радость»
- «История большой семьи Волка по имени Дядька Ван»
- «Морские приключения Зайчат»
- «Странная история»
- «Прекрасная родина Качима-Перекаати-Поле»
- «Поверьте, почти всё так и было»

Цикл рассказов «Заметки психолога»:

- «Взрослые в мире детей»
- «Вспомнить ради добра и радости»

РЕПКИНА Галина Викторовна (1932-2017) - доцент, кандидат психологических наук, имела свыше 70 научных публикаций по психологии; литературных публикаций — 9 книг из серии «Сказки бабушки Галины» и две книги из серии «Заметки психолога», работала в разные годы учителем, преподавателем и заведующей кафедрой в Харьковском университете и Харьковском институте искусств, старшим научным сотрудником Военной Академии Министерства ПВО СССР.

Более подробно на сайте www.skazkiplus.at.ua или www.facebook.com/skazkiplus/

Отзывы и предложения направлять по электронной почте: skazkiplus@gmail.com

Уважаемый читатель! Эта книга находится в свободном доступе. Любой желающий может скачивать, копировать или бесплатно распространять её с условием указания авторства, некоммерческого использования и без внесения изменений без соглашения с наследниками. CC Attribution — Noncommercial — No Derivative Works (сокращённо CC BY-NC-ND) Лицензия «С указанием авторства — Некоммерческая — Без производных»

Если вдруг у вас возникнет непреодолимое желание в качестве благодарности перевести некоторую сумму наследникам Галины Викторовны Репкиной, это можно сделать через PayPal на емейл oukleine@gmail.com с пометкой «Книги Г.Репкиной».

Если Вы издатель и хотите сделать бумажную версию книги на коммерческой основе, пишите по емейлу skazkiplus@gmail.com и мы Вам обязательно ответим. Большое спасибо!

